

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра криминалистики

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему: «Взаимодействие следователя с иными участниками раскрытия
и расследования преступлений»

Выполнил: Загиров Ильфар Дамирович
(фамилия, имя, отчество)

40.05.02 - Правоохр. деятельн., 333 уч.гр.
(специальность, год набора, № группы)

специальное звание

Руководитель: _____

(ученая степень, ученое звание, должность,
специальное звание)

(фамилия, имя, отчество)

Рецензент: _____

(ученая степень, ученое звание, должность)

(фамилия, имя, отчество)

К защите _____
(допущена, не допущена)

Начальник кафедры _____

Дата защиты: « ____ » _____ 2019 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ИНЫМИ УЧАСТНИКАМИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	7
§1. Иные участники уголовного судопроизводства как субъекты уголовного судопроизводства	7
§2. Понятие взаимодействия следователя с иными участниками уголовного процесса	17
§3. Принципы, условия, формы взаимодействия следователя с иными участниками уголовного процесса	22
ГЛАВА 2. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ СО СВЕДУЩИМИ ЛИЦАМИ	30
§1. Взаимодействие следователя с экспертом как носителем специальных знаний	30
§2. Взаимодействие следователя с оперативными службами ОВД	35
ГЛАВА 3. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ СО СВИДЕТЕЛЯМИ, ПОНЯТЫМИ, ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ И КОНТРОЛИРУЮЩИМИ ОРГАНАМИ	48
§1. Процессуальные и криминалистические особенности тактики взаимодействия следователя со свидетелями	48
§2. Взаимодействие следователя и понятых	57
§3. Формы взаимодействия следователя с общественными организациями, СМИ и контролирующими органами	63
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	77
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	80
ПРИЛОЖЕНИЕ	

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена последними тенденциями, наметившимися в криминалистике. Наука продолжает развиваться быстрыми темпами, однако в настоящее время наблюдается некоторое ее отставание от темпов развития уголовно-процессуального законодательства. Между тем, процесс постепенного пересмотра постоянных, устоявшихся концепций в современной криминалистике продолжается.

Следует отметить, что категория взаимодействия участников уголовного судопроизводства является одной из наиболее разрабатываемых и в то же время одной из наиболее консервативных категорий современной криминалистики. Еще в дореволюционный период утвердился традиционный подход, господствовавший в практике и продолжающий свое существование до сих пор, согласно которому следователь может вступать во взаимодействие исключительно с лицами, служащими с ним в одном ведомстве. Таким образом, категория взаимодействия, несмотря на попытки придать ей процессуальный характер, длительное время фактически не выходила за рамки ведомственного взаимодействия подразделений и служб ОВД.

Однако наметившаяся в последние несколько лет тенденция более дифференцированного подхода к органам дознания и следствия, предусматривающая более четкое разграничение их функций, заставляет менять устоявшиеся традиции. В настоящее время проблема взаимодействия участников уголовного судопроизводства уже не вписывается в ведомственные рамки и требует нового процессуального, а вслед за ним, и криминалистического переосмысления.

Немалый исследовательский интерес представляют и избранные для изучения субъекты взаимодействия - «иные участники уголовного судопроизводства». Несмотря на то, что участники уголовного процесса, подпадающие под категорию «иных» лиц, известны отечественному судопроизводству длительное время, это понятие было введено в уголовно-процессуальное законодательство сравнительно

недавно, с вступлением в силу Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее - УПК РФ).

Следует отметить, что проблемы связанные с данной категорией участников являются наиболее сложными для исследования. Они весьма противоречиво вписываются в концепцию трех процессуальных функций, легализованную в УПК РФ, что и обуславливает объективную специфику их процессуального статуса, целей, задач участия в уголовном судопроизводстве, выполняемых функций, круга прав и обязанностей. Однако важность взаимодействия следователя со свидетелями, экспертами, специалистами, понятыми, переводчиком не вызывает сомнений. Вместе с тем, выполняя значимые для процесса доказывания обеспечительные функции, данные участники уголовного судопроизводства практически вышли из круга исследовательских задач современного уголовного процесса и криминалистики. Как правило, они исследуются отдельно друг от друга в качестве самостоятельных субъектов уголовного процесса, не имеющих общих групповых признаков. Представляется, что такой подход не соответствует концепции УПК РФ, объединившей их в одной главе.

Все эти факторы определяют актуальность темы исследования.

Степень разработанности темы исследования. В современной литературе не утихает интерес к проблемам взаимодействия следователя с участниками раскрытия и расследования преступлений. В частности, различные аспекты взаимодействия рассматриваются в работах Д.И. Астапкина, Б.Т. Безлепкина, О.Я. Баева, А.Р. Белкина, Б.Л. Гаврилова, В.Г. Глебова, М.К. Каминского, Л.С. Каплан, В.П. Кувалдина, А.Ф. Лубина, П.А. Лупинской, В.П. Майкова, А.Г. Маркушина, Т.Н. Паутовой, Л.П. Плесневой, А.П. Попова, С.П. Щербы и др. Однако вопросы взаимодействия следователя с «иными участниками уголовного судопроизводства» до сих пор отдельно не рассматривались как объект самостоятельных монографических исследований. Более того, в отечественной процессуальной науке и криминалистике отсутствует четкое представление об «иных участниках уголовного су-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 01 апреля 2019 г.] // Собрание законодательства РФ. - 2001. - №52. - Ст.4921; 2019. - №14. - Ст. 1459.

допроизводства» как о целостной группе субъектов взаимодействия. Как правило, данные субъекты если и рассматриваются, то по отдельности, а не в качестве единой группы.

Объектом исследования является комплекс общественных отношений, возникающих между следователем и «иными участниками уголовного судопроизводства», вовлекаемыми им в уголовный процесс в рамках раскрытия и расследования преступлений.

Предметом исследования являются нормы законодательства, подзаконные нормативные акты, регламентирующие взаимодействие следователя и «иных участников уголовного судопроизводства», теоретические исследования, посвященные разрабатываемой проблеме, а также практика такого взаимодействия, позволяющая выявить определенные закономерности этой деятельности.

Цель выпускной квалификационной работы - осуществить комплексный анализ теоретических и прикладных аспектов взаимодействия следователя с иными участниками раскрытия и расследования преступлений.

Для достижения сформулированной цели в работе сделана попытка решения следующих основных **задач**:

- 1) охарактеризовать иных участников уголовного судопроизводства как субъектов уголовного судопроизводства;
- 2) раскрыть понятие взаимодействия следователя с иными участниками уголовного процесса;
- 3) изучить принципы, условия, формы взаимодействия следователя с иными участниками уголовного процесса;
- 4) проанализировать взаимодействие следователя с экспертом как носителем специальных знаний;
- 5) охарактеризовать взаимодействие следователя с оперативными службами ОВД;
- 6) рассмотреть процессуальные и криминалистические особенности тактики взаимодействия следователя со свидетелями;
- 7) раскрыть особенности взаимодействия следователя и понятых;

8) проанализировать формы взаимодействия следователя с общественными организациями, СМИ и контролирующими органами.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют базовые положения юридической науки, а также общенаучные методы познания (анализ и синтез), в том числе, системный метод, а также частно-научные методы: историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой. Помимо общенаучных в исследовании применялись также частно-научные, присущие юридической науке методы, такие как формально-юридический метод и метод толкования права.

Нормативной основой выпускной квалификационной работы послужили Конституция РФ, уголовный и уголовно-процессуальный кодексы РФ, а также другие федеральные законы, нормативно-правовые акты и ведомственные документы. В качестве подкрепления теоретического материала в работе проанализированы материалы судебной практики по проблемным аспектам взаимодействия следователя с иными участниками раскрытия и расследования преступлений.

Практическое значение исследования. Содержащиеся в выпускной квалификационной работе положения и выводы могут составить платформу для дискуссии по проблемным аспектам взаимодействия следователя с иными участниками раскрытия и расследования преступлений; результаты данного исследования могут быть использованы в учебных, лекционных, методических материалах, в преподавании таких дисциплин, как уголовный процесс и криминалистика.

Структура работы построена с учетом характера темы, а также степени научной разработанности затрагиваемых в ней проблем. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников, литературы и приложения. В первой главе раскрыты теоретические аспекты взаимодействия следователя с иными участниками уголовного судопроизводства. Во второй главе проанализированы особенности взаимодействия следователя со сведущими лицами. В третьей главе рассмотрены особенности взаимодействия следователя со свидетелями, понятыми, общественными организациями и контролирующими органами.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ИНЫМИ УЧАСТНИКАМИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

§1. Иные участники уголовного судопроизводства как субъекты уголовного судопроизводства

В процессе коллективной деятельности между людьми устанавливаются общественные отношения, которые регулируются отчасти правовыми нормами, тем самым обретая правовую форму, становясь правовыми. У таких правоотношений имеются следующие признаки:

- они осуществляются между людьми и прочно связаны с их деятельностью;
- зарождаются в результате реакции норм позитивного права на поведение людей;
- выполняют связь между людьми с помощью субъективных прав и юридических обязанностей;
- являются волевыми, поскольку, помимо нормы права, необходима воля его участников¹.

Сочетание указанных выше свойств предоставляет возможность квалифицировать правоотношение как охраняемое государством общественное отношение, которое возникает, зачастую, по причине воздействия норм права на поведение людей и отличающееся наличием субъективных прав и юридических обязанностей у его участников².

Правоотношения необходимо разделять на виды. Например, можно выделить такой вид, как отраслевые правоотношения, в числе которых находятся уголовно-процессуальные правоотношения. Последние возникают на базе норм уголовно-процессуального закона и предусматривают порядок осуществления прав и обязанностей участников.

¹ Марченко М.Н., Дерябина Е. М. Теория государства и права России. Учебное пособие в 2 томах. Т. 2. Право: учебник / М.Н. Марченко, Е.М. Дерябина. - М.: Проспект, 2019. - С.84.

² Там же. С.85.

Согласно п. 58 ст. 5 УПК РФ участники уголовного судопроизводства - лица, принимающие участие в уголовном процессе.

Участниками могут быть как юридические, так и физические лица; должностные органы и лица, обладающие властными полномочиями в процессе; граждане, участвующие в процессе для защиты собственных интересов или представляющие чужие интересы, а также привлекаемые для оказания содействия правосудию в том или ином качестве¹.

Наличие определенного процессуального статуса подразумевает, что любой орган или лицо (должностное, юридическое, физическое) обладают комплексом определенных признаков:

1) на лицо в качестве субъекта уголовного процесса должно быть указание в УПК РФ;

2) лицо должно обладать предусмотренными законом правами и обязанностями, уголовно-процессуальной правосубъектностью, а также осуществлять взаимодействие с другими участниками уголовного процесса².

Лицо, которое участвует в процессе по уголовному делу, обладает определенным правовым статусом, состоящим из следующих элементов, установленных УПК РФ - права и обязанности, гарантия их реализации, а также ответственность в случае ненадлежащего их исполнения. Из этого можно сделать вывод, что участник уголовного судопроизводства - это лицо, наделенное процессуальными правами и несущее процессуальные обязанности, вступающее в уголовно-процессуальные отношения с другими субъектами при реализации своих прав и исполнении обязанностей³.

Классификация участников уголовного судопроизводства, которая содержится в УПК РФ, по аналогии построена с учетом характера процессуальных

¹ Кульков В.В. Уголовный процесс: методика предварительного следствия и дознания: учебное пособие / В.В. Кульков. 2-е изд. перераб. и дополн. - М.: Юрайт, 2018. - С.45.

² Марченко М.Н., Дерябина Е. М. Теория государства и права России. Учебное пособие в 2 томах. Т. 2. Право: учебник / М.Н. Марченко, Е.М. Дерябина. - М.: Проспект, 2019. - С.86.

³ Божьев В.П. Гаврилов Б.Я. Уголовный процесс: учебник для академического бакалавриата / В.П. Божьев, Б.Я. Гаврилов. 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2016. - С.94.

функций. В соответствии с таким основанием участники делятся на следующие группы:

1) суд (к данной группе необходимо отнести и присяжных заседателей, на том основании, что они также осуществляют функцию правосудия, вынося оправдательный или обвинительный приговор);

2) участники, выступающие на стороне обвинения (прокурор, следователь, дознаватель, потерпевший, его представитель, частный обвинитель и его представитель, гражданский истец и его представитель);

3) участники, выступающие на стороне защиты (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный, оправданный, законный представитель несовершеннолетнего обвиняемого, защитник, гражданский ответчик и его представитель);

4) иные участники уголовного судопроизводства (свидетель; эксперт; специалист; переводчик; понятой; лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве).

Стоит отметить, что в конце 2018 года законодатель внес изменения в УПК РФ и ввел нового участника уголовного процесса - лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 56.1 УПК РФ). Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве есть не что иное, как принятая стороной обвинения воля подозреваемого, обвиняемого об использовании права. Категория законного интереса и функция подозреваемого, обвиняемого в данном случае никак не изменяется, следовательно, не меняется и не может меняться статус подозреваемого, обвиняемого.

Процессуальный статус лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, почему-то основывается на процессуальном статусе свидетеля. Так, в ч. 2 ст. 56.1 УПК РФ прямо говорится о том, что данное лицо наделяется правами, предусмотренными ч. 4 ст. 56 УПК РФ с изъятиями, преду-

смотренными в соответствующей статье. При этом процедура допроса такого лица в суде исходя из положений введенной статьи 281.1 УПК РФ, в своей основе определяется ст. ст. 278, 279, 281 УПК РФ, то есть практически ничем не отличается от порядка допроса свидетеля.

По верному замечанию В.П. Божьева, вне зависимости от принадлежности к той или иной из указанных групп можно установить, что участники уголовного судопроизводства - это лица, наделенные уголовно-процессуальным законом правами и обязанностями в соответствии их процессуальному положению. Все они вступают в уголовно-процессуальные отношения с другими участниками (субъектами) этих отношений¹.

Рассмотрим более подробно последнюю группу участников уголовного судопроизводства. Законодатель, выделяя иных участников судопроизводства, скорее всего, исходил из того, что все они не осуществляют процессуальных функций - правосудия, обвинения и защиты. Их роль состоит в оказании содействия правосудию. Но в последнее время, ставится под сомнение существование такого участника как понятой и законодатель все чаще исключает его обязательное участие в следственных действиях². Эти субъекты могут принимать участие в производстве по уголовному делу эпизодически. Однако «роль и назначение данных участников в уголовном процессе не менее важны, чем участие остальных субъектов, поскольку их участие помогает субъектам, которые осуществляют производство по делу, в решении возложенных на них задач, а субъектам, заинтересованным в исходе дела, - в защите и отстаивании своих интересов»³.

Таким образом, иные участники уголовного судопроизводства - это органы, должностные лица и граждане, способствующие в осуществлении назначения уголовного процесса, которые выполняют второстепенные функции по отноше-

¹ Божьев В.П. Гаврилов Б.Я. Уголовный процесс: учебник для академического бакалавриата / В.П. Божьев, Б.Я. Гаврилов. 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2016. - С.95.

² Шепелева С.В., Бухарцев А.С. К вопросу об участии понятых на стадии предварительного расследования / С.В. Шепелева, А.С.Бухарцев // Проблемы уголовного судопроизводства, криминалистики и судебной экспертизы в современном мире : сб.статей по материалам Всероссийской заочной науч.-практ. конф. - ООО «Издательский Дом - Юг», Краснодар, 2017. - С. 261.

³ Уголовный процесс. В 2 ч. Ч. 1: учебник для вузов / под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. 6-е изд. перераб. и дополн. - М.: Юрайт, 2017. - С.76.

нию к расследованию и судебному разрешению уголовных дел, исполнению судебных решений, обеспечению прав и законных интересов участвующих в уголовном деле лиц, имеющих собственные интересы¹.

Иных участников уголовного судопроизводства в одну группу объединяет наличие следующих признаков:

- они приобретают установленный уголовно-процессуальным законом статус, определяющий права и обязанности;
- выполняют различные предусмотренные УПК РФ в зависимости от соответствующего статуса обязанности;
- не являются сторонами в уголовном деле;
- вовлекаются в процесс по воле других участников судопроизводства;
- взаимодействуют с другими участниками судопроизводства;
- не имеют личного интереса в исходе уголовного дела;
- могут участвовать эпизодически в процессе производства по уголовному делу;
- содействуют расследованию, рассмотрению и разрешению уголовного дела.

Содержащийся в главе 8 УПК РФ перечень иных участников уголовного судопроизводства включает таких субъектов, как свидетель, эксперт, специалист, переводчик, понятой и лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве. Указанный перечень не является исчерпывающим.

На практике круг лиц, привлекаемых в процессе производства по уголовному делу для выполнения той или иной задачи либо разрешения конкретного вопроса, очень велик. В этой связи в научной литературе изложены различные классификации иных участников судопроизводства. Так, А.И. Александров делит данных субъектов на три группы:

¹ Божьев В.П. Гаврилов Б.Я. Уголовный процесс: учебник для академического бакалавриата / В.П. Божьев, Б.Я. Гаврилов. 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2016. - С.96.

1) участники процесса, выполняющие обязанности по представлению доказательств: свидетели (ст. 56 УПК РФ) и эксперты (ст. 57 УПК РФ);

2) участники процесса, вовлекаемые для содействия в осуществлении процессуальных действий: специалисты (ст. 58 УПК РФ), переводчики (ст. 59 УПК РФ), понятые (ст. 60 УПК РФ), секретари судебного заседания (ст. 245 УПК РФ), поручители (ст. 103 УПК РФ), залогодатели (ст. 106 УПК РФ), лица, привлекаемые при производстве опознания (ст. 193 УПК РФ) и др.;

3) учреждения и органы, принимающие участие в исполнении судебных решений и в связи с этим участвующие в разрешении процессуальных вопросов, возникающих в стадии исполнения приговора: представители учреждения или органа, исполняющего наказание; представители врачебных комиссий, давших заключение о наличии у осужденного к лишению свободы заболевания, препятствующего дальнейшему отбыванию наказания и др.¹

Наиболее правильная достоверная классификация предложена О.В. Химичевой². Она выделяет следующих иных участников уголовного судопроизводства:

1) лица, участие которых обусловлено тем, что их показания или заключение являются доказательствами (свидетели, ином эксперты, лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве);

2) лица, выполняющие вспомогательные задачи (специалисты, переводчики, понятые, статисты (т.е. лица, в числе которых находится представляемый для опознания), секретарь судебного заседания);

3) лица, участвующие в деле в связи с избранием меры пресечения (поручитель, залогодатель);

4) граждане, руководители учреждений, предприятий и организаций, общественные организации и их представители, участвующие при проведении или в связи с проведением отдельных процессуальных действий (лица, у которых про-

¹ Александров А.И. Уголовно-процессуальная политика России на современном этапе / под ред. Н.Г. Стойко. - СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2015. - С. 19.

² Гриненко А.В., Химичева О.В. Правоохранительные органы Российской Федерации: учеб. пособие для академического бакалавриата / А.В. Гриненко, О.В. Химичевой. 2-е изд., перераб. и дополн. - М.: Юрайт, 2019. - С.87.

водится обыск, выемка, осмотр; лица, присутствие которых обязательно при проведении обыска или выемки; лица, на переписку которых наложен арест; лица, которым описанное имущество передано на хранение, и т.д.);

5) представители мест лишения свободы - при решении процессуальных вопросов в стадии исполнения приговора, таких как изменение режима содержания, условно-досрочное освобождение и др.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что состав иных участников уголовного судопроизводства достаточно велик и не в полном объеме включен в главу 8 УПК РФ. Анализ процессуальных статусов иных субъектов уголовного судопроизводства и имеющихся авторских классификаций дает понимание, что в отношении основных иных участников производства по уголовному делу: свидетель, переводчик, понятой, секретарь судебного заседания - среди авторов существует единое мнение по вопросу их отнесения к соответствующим подгруппам в зависимости от роли данных участников в процессе.

Наряду с этим единая позиция касательно вопроса включения в ту или иную категорию таких участников процесса, как эксперта и специалиста. Ряд воле авторов относят к лицам, являющимся источниками доказательств, эксперта, а к лицам, оказывающим техническое содействие, специалиста (А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский¹, О.В. Химичева²).

Однако М.Х. Гельдибаев и В.В. Вандышев³ считают, что лицами, выполняющими обязанности по представлению доказательств, выступают как эксперт, так и специалист.

А.И. Александров относит эксперта к участникам, являющимся источниками доказательств, а специалиста - к участникам процесса, привлекаемым для содействия в осуществлении процессуальных действий. Вместе с тем, характеризуя предусмотренную законодателем группу иных участников уголовного судопроиз-

¹ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. - М.: Норма 2017. - С.502.

² Гриненко А.В., Химичева О.В. Правоохранительные органы Российской Федерации: учеб. пособие для академического бакалавриата / А.В. Гриненко, О.В. Химичевой. 2-е изд., перераб. и дополн. - М.: Юрайт, 2019. - С.89.

³ Гельдибаев М.Х., Вандышев В.В. Уголовный процесс: учебник / М.Х. Гельдибаев, В.В. Вандышев. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. - С.78.

водства, ученый отмечает, что «четвертая группа включает переводчиков, экспертов, понятых и т. д., которые осуществляют вспомогательные или технические функции»¹.

Все указанные в главе 8 УПК РФ иные участники производства по уголовному делу, а также лица, являющиеся иными участниками исходя из выполняемых ими в уголовном процессе задач, но не включенные законодателем в указанную главу, так или иначе, содействуют судопроизводству по уголовному делу, поскольку все они осуществляют вспомогательные функции.

Эксперт и специалист также могут быть отнесены к лицам, выполняющим обязанности по представлению доказательств, так как ст. 74 УПК РФ в качестве доказательств допускает как заключение и показания эксперта, так и заключение и показания специалиста.

Кроме того, к лицам, оказывающим техническое содействие судопроизводству по уголовному делу, могут быть отнесены эксперт и специалист, поскольку оба субъекта при этом применяют собственные знания, способы (методы) исследования. Эксперт при производстве экспертизы может использовать технические средства для исследования.

Согласно ч. 1 ст. 58 УПК РФ специалист вызывается для участия в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела.

Существуют особенности в порядке использования данных участников в производстве по уголовному делу: эксперт назначается для производства экспертизы и дачи заключения, а специалист привлекается для такого участия в деле. Вместе с тем названные различия не изменяют сути их действий.

Результатом деятельности экспертов и специалистов может быть заключение или показания. Поэтому к лицам, оказывающим техническое содействие в производстве по уголовному делу, могут быть отнесены эксперт и специалист, а

¹ Александров А.И. Уголовно-процессуальная политика России на современном этапе / под ред. Н.Г. Стойко. - СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2015. - С.21.

также переводчик. Основное назначение последнего в уголовном процессе - оказание помощи лицу, не владеющему языком судопроизводства, а также обеспечение перевода показаний, заявлений, ходатайств, жалоб лица, не владеющего языком судопроизводства.

Помимо вышеизложенного, к числу лиц, оказывающих техническое содействие в производстве по уголовному делу, следует отнести и секретаря судебного заседания, основной задачей которого является обеспечение точной фиксации хода судебного разбирательства по уголовному делу.

Таким образом, к иным участникам, оказывающим техническое содействие в производстве по уголовным делам, относятся эксперт, специалист, переводчик, секретарь судебного заседания, лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве. Остальные участники производства по уголовному делу, как предусмотренные главой 8 УПК РФ, так и не указанные в ней, входящие в число иных участников уголовного судопроизводства, выполняют в уголовном процессе вспомогательные функции.

Итак, изучение литературных источников позволило сделать вывод что понятие «иные участники уголовного судопроизводства» в настоящее время является одним из наименее изученных: достаточно сказать, что данное понятие ни в УПК РФ, ни в других законодательных актах не раскрывается. В УПК РФ категория «иные участники уголовного судопроизводства» встречается несколько раз, причем в различной интерпретации.

Считаем целесообразным заменить малоинформативный и весьма противоречивый в смысле употребления в рамках УПК РФ термин «иные участники уголовного судопроизводства» на понятие «участники судопроизводства, не являющиеся сторонами в уголовном процессе». Во-первых, это решит проблему нечеткого употребления указанного термина в УПК РФ и других законодательных актах, поскольку местоимение «иные» употребляется в русском языке широко и может иметь в зависимости от контекста несколько значений. Во-вторых, позволит более точно обозначить признаки, по которым столь разнородные участники

объединены законодателем в одну группу. Таких признаков несколько. Прежде всего, это самостоятельные участники уголовного процесса, которые не являются носителями функций обвинения, защиты от обвинения или суда. Кроме того, иные участники уголовного судопроизводства вступают в уголовный процесс или отстраняются от участия в нем исключительно по инициативе сторон и суда. Наконец, они выполняют в уголовном судопроизводстве вспомогательную роль, обеспечивая сторонам возможность реализации целей, задач и законных интересов в рамках уголовного судопроизводства.

Предлагаем классифицировать «иных» лиц следующим образом:

- по наличию или отсутствию законных интересов: 1) участники, для которых наличие законных интересов является причиной отвода (эксперт, специалист, переводчик, понятой); 2) участники, для которых наличие законных интересов не является причиной отстранения от дела (свидетель);

- по отношению к информации об обстоятельствах уголовного дела: 1) ведущие лица, обладающие специальными знаниями в силу своей профессиональной деятельности (эксперт, специалист, переводчик); 2) участники, обладающие информацией об обстоятельствах преступления (свидетель); 3) участники, не владеющие криминалистически и процессуально значимой информацией (понятые);

- по отношению к основаниям для привлечения к участию в уголовном судопроизводстве: 1) субъекты, вступающие в процесс в силу должностных или профессиональных обязанностей (эксперт, специалист, переводчик); 2) субъекты, участвующие в уголовном процессе в силу гражданского долга по содействию правоохранительным органам в борьбе с преступностью (свидетели, понятые, на которых УПК РФ накладывает соответствующие обязанности - ч. 6 ст. 56, ч. 4 ст. 60).

§2. Понятие взаимодействия следователя с иными участниками уголовного процесса

Вопросы взаимодействия следователя с иными участниками уголовного процесса в научной литературе освящается достаточно подробно. Данному институту посвящены либо исследования отдельных авторов в целом¹, либо данный вопрос затрагивается авторами частично при рассмотрении проблем расследования и доказывания². Однако до настоящего времени ни одна из позиций исследователей не является общепризнанной, что свидетельствует о необходимости дальнейшей разработки и анализа данной проблематики.

Актуальность практического использования взаимодействия следователя с иными участниками уголовного процесса ведет неуклонному повышению требований к теоретическому осмыслению различных аспектов данного. К примеру, наука до настоящего времени не выработала единого подхода к пониманию института судебной экспертизы, недостаточно изучены и вопросы классификации экспертных исследований как одного из основных системных элементов экспертизы в целом. Остается не решенным вопрос об отнесении к специалистам педагога, психолога, врача, упоминаемых в уголовно-процессуальном кодексе РФ.

С принятием Федерального закона от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголов-

¹ Латыпов В.С. Иные участники уголовного судопроизводства: проблемы теории, нормативного регулирования и практики: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / В.С. Латыпов. - Уфа, 2013; Латыпов В.С. Основополагающие начала применения специальных знаний в уголовном процессе России / В.С. Латыпов // Вестник Уфимского юридического института МВД России. - 2016. - № 1 (71). - С.56-62; Латыпов В.С. Участие специалиста в уголовном судопроизводстве России // Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2015. - № 19. - С. 130-134.

² Латыпов В.С. К в опросу о « легализации» негосударственных экспертных учреждений / В.С. Латыпов // Правовое государство: теория и практика. - 2015. - № 3. - С. 132-138; Латыпов В.С. Несоввершеннолетние свидетели в процессуальном законодательстве России / В.С. Латыпов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2016. - № 5 (19). - С. 107-109; Латыпов В.С. Участие иностранных специалистов в судебно-экспертной деятельности России / В.С. Латыпов // Мир юридической науки. - 2015. - № 5. - С.85-89.

но-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹ в ст. 144 УПК РФ были внесены дополнения, в соответствии с которыми стало возможным назначение судебной экспертизы на стадии доследственной проверки для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. С принятием данной нормы законодатель лишь породил новые вопросы, связанные с реализацией прав отдельных участников уголовного судопроизводства на данном этапе, что, безусловно, требует дополнительных научных исследований. Возникла необходимость законодательной регламентации процессуального статуса сведущего свидетеля, обладающего специальными знаниями по интересующему следствие вопросу, но ставшего очевидцем преступления.

Системно-деятельностный подход в криминалистике предусматривает комплексное изучение криминальной и криминалистической деятельности с конечными прикладными целями - обоснованием криминалистических рекомендаций для расследования преступлений. Его использование для разработки модели тактической операции позволяет сформулировать систему ее целей и соответствующие им функции каждого из участников взаимодействия в отдельности для их достижения в соответствии с типовыми подсистемами: следователь - оперативные сотрудники; следователь - специалисты, эксперты². Возможны и другие подсистемы. Принципиально этот элемент тактической операции связан с ее целями.

Систему целей определяет, контролирует и координирует следователь как процессуальный субъект, организующий, планирующий и реализующий тактическую операцию «Тактическое взаимодействие на этапе раскрытия преступления» в пределах своих процессуальных полномочий. Он управляет всей системой и подсистемами тактической операции, на основе взаимодействия выявляет и исследует доказательства и ориентирующую криминалистически значимую информацию, принимает тактические и процессуальные решения, обусловленные ее ходом. Важное место в структуре рассматриваемой модели тактической операции

¹ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. - 2013. - № 9. - Ст. 875.

² Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия / Р.С. Белкин. - М.: БЕК, 2013. - С.222..

занимает тактическое решение следователя. Оценка ситуации расследования способствует следователю в обосновании управленческого решения, которое непосредственно связано с тактическим решением как доминантой планирования и организации тактической операции¹.

По существу, для рассматриваемой модели тактической операции типовыми могут быть ситуации расследования, информационная составляющая которых может быть охарактеризована в соответствии с данными о факте совершения преступления и данными о лице, его совершившем или заподозренном в его совершении. На этой основе и должны приниматься тактические решения следователем, а также планироваться процессуальные и непроцессуальные средства установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в порядке ст. 73 УПК РФ посредством процессуального и криминалистического взаимодействия.

Для типовых подсистем (следователь - оперативные сотрудники; следователь - специалисты, эксперты) рассматриваемой тактической операции (стадия возбуждения уголовного дела) типовыми процессуальными и непроцессуальными действиями с ситуационно обусловленными им криминалистическими рекомендациями могут быть следующие следственные мероприятия. Совместный осмотр места происшествия, условия и порядок которого регламентированы ст. 176-177 УПК РФ. Процессуально и тактически это следственное действие мало чем отличается от подобного следственного действия, проведенного по возбужденному уголовному делу. В рассматриваемом аспекте УПК РФ допускает его только в случаях, не терпящих отлагательства. При производстве данного следственного действия как элемента структуры тактической операции следователь привлекает к взаимодействию, в связи с чем планирует и организует деятельность оперативно-го сотрудника, специалиста, эксперта.

Важным элементом тактической операции на этом этапе является получение объяснений. Давно подмечено, что объяснения являются основным источни-

¹ Там же.

ком получаемой в ходе проверки информации¹. На этом основании соблюдение криминалистических рекомендаций по их получению - правильный путь в получении ориентирующей криминалистически значимой информации о событии преступления и подозреваемом лице в реализации целей тактической операции и решении ее задачи.

Использование специальных знаний для получения ориентирующей криминалистически значимой информации и доказательств преступления и совершившего его субъекта. Взаимодействие следователя со специалистами и экспертами в рассматриваемых процессуальных границах может быть реализовано в различных как процессуальных, так и непроцессуальных формах. Второй вариант может, в соответствии со структурой тактической операции, содержать уточненную сложную тактическую задачу, уточненные цели ее достижения, новое или уточненное тактическое решение, новые алгоритмы процессуальных и непроцессуальных средств, реализация которых возможна на основе более широких криминалистических рекомендаций².

В связи с этим кажется верным приоритетное выделение подсистемы взаимодействия «следователь - оперативный сотрудник», т.к. оно представляется наиболее эффективным для реализации назначения уголовного судопроизводства, определенного ст. 6 УПК РФ. Взаимодействие на основе проведения рассматриваемой тактической операции требует от следователя неформального подхода к реализации ее целей и решения поставленной задачи. Поэтому он в целях оптимизации своей деятельности должен тщательно планировать всю систему взаимодействия, четко разграничить функции, учесть психологические особенности участников взаимодействия, решающих задачи по раскрытию и расследованию преступлений.

Если оставить традиционно разработанные в криминалистике и определяемые процессуальные и непроцессуальные формы взаимодействия следователя и

¹ Донковцев Н.Н. Рассмотрение органами дознания заявлений и сообщений о преступлениях: учебное пособие / Н.Н. Донковцев, Г.П. Химичева, А.А. Чувилев и др. - М.: Эксмо, 2014. - С.28.

² Азаренко В.М. Тактические основы взаимодействия участников подготовки и проведения криминалистической экспертизы по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук / В.М. Азаренко. - СПб., 2000. - С.136.

оперативного сотрудника в стороне и взять за основу их классификации собственно криминалистические основания по способу организации этой деятельности, то наиболее правильно их представлять в виде алгоритмов и совместной эвристической деятельности (возможны комплексные их сочетания).

Взаимодействие на основе криминалистических алгоритмов можно рассматривать как процессуальное взаимодействие посредством производства оперативным сотрудником розыскных (алгоритм оперативно-розыскных мероприятий) и отдельных следственных действий на основе поручения следователя. Совместная эвристическая деятельность предполагает совместное взаимодействие следователя и оперативного сотрудника в решении проблемных вопросов расследования - совместное выдвижение версий, планирование (тактическое) расследования и т.п.

Как отмечено выше, возможны комбинации данных видов деятельности, примерами которых могут быть взаимодействия в процессе параллельного или одновременного производства процессуальных и непроцессуальных действий, совместная деятельность в процессе проведения сложного следственного действия, например, обыска, где следственные и оперативно-розыскные алгоритмы и эвристическая деятельность могут сочетаться. Консолидация и интеграция указанных приемов работы существенно облегчают и оптимизируют решение задачи тактической операции за счет достижения поставленных целей.

Взаимодействие следователя в тактической операции «Тактическое взаимодействие на этапе раскрытия преступления» со специалистами различной квалификации и экспертами связано преимущественно с потребностью в специальных знаниях, своевременное использование которых обеспечивает получение доказательств и важной ориентирующей криминалистически значимой информации, полезной для определения версий расследования.

Тактическая операция, основанная на взаимодействии следователя с участниками предварительного расследования, которых он привлекает для решения запланированной им сложной тактической задачи, всегда может достичь успеха, если: операцией руководит следователь; им выбраны оптимальные формы взаимо-

действия для каждого участника операции; эти формы определены и корректируются следователем в соответствии с ситуацией расследования; соблюдается принцип коллективности в работе всех участников взаимодействия; налажен оперативный обмен информацией; учтены и корректируются вопросы психологического взаимодействия участников тактической операции; соблюдается тайна расследования.

Последний элемент структуры тактической операции рассматриваемого вида - оценка следователем ее результатов. Фактически эта деятельность основывается на ответе - решена (полностью, частично) или не решена вовсе сложная тактическая задача операции, если не решена, то что следует сделать для ее решения посредством планирования и организации дальнейшей следственной деятельности по расследованию преступления.

Итак, анализ уголовно-процессуальной и криминалистической литературы свидетельствует о том, что проблемам взаимодействия этих участников со следователями не уделяется достаточно внимания. Восполняя пробел, в рамках настоящей работы под взаимодействием следователя с «иными участниками уголовного судопроизводства» предлагается понимать любые основанные на уголовно-процессуальном законе, подзаконных, ведомственных нормативно-правовых актах, либо не противоречащие действующему законодательству формы взаимоотношений следователя со свидетелями, экспертом, специалистом, переводчиком и понятыми, характеризующиеся либо содействием следователю в решении стоящих перед ним процессуальных задач, либо противодействием расследованию, обусловленным как объективными, так и субъективными обстоятельствами.

§3. Принципы, условия, формы взаимодействия следователя с иными участниками уголовного процесса

Закрепив в УПК РФ принцип состязательности сторон на всех стадиях уголовного процесса, законодатель четко разграничил процессуальные функции ос-

новых его участников. Вместе с тем в УПК РФ сохранилась группа субъектов уголовного судопроизводства, процессуальная функция которых четко не определена. Это участники, предусмотренные гл. 8 УПК РФ и обозначенные как «иные участники уголовного судопроизводства». Законодатель отнес к ним свидетеля (ст. 56), эксперта (ст. 57), специалиста (ст. 58), переводчика (ст. 59) и понятого (ст. 60). К сожалению, проблемам взаимодействия этих участников со следователями не уделяется достаточно внимания.

Чтобы раскрыть формы такого взаимодействия, необходимо вначале определиться с его понятием. Следует отметить, что термин «взаимодействие следователя», по справедливому замечанию А.А. Чувилева, «традиционно относится к понятиям, разрабатываемым отечественной уголовно-процессуальной наукой»¹. При этом, как справедливо отметил В.Т. Томин, имеющиеся в литературе позиции рассматривают данное взаимодействие в узком и широком смысле².

Большинство процессуалистов, говоря о взаимодействии следователя с другими участниками уголовного процесса, подразумевают взаимодействие в узком смысле, понимая под ним совместные согласованные действия субъектов уголовного процесса, объединенных общей целью, направленные на решение поставленных для достижения этой цели конкретных задач³. Например, Г.Г. Зуйков дает такое определение: взаимодействие - это «основанная на законе и подзаконных нормативных актах, согласованная по целям, месту и времени деятельность различных звеньев системы, не находящихся в подчинении друг у друга, в интересах достижения общей цели»⁴.

При этом выделяются следующие признаки взаимодействия:

1) деятельность должна быть двусторонней, т.е. действиям одного из субъектов взаимодействия должны соответствовать действия другого;

¹ Чувилев А.А. Взаимодействие следователя органа внутренних дел с милицией / А.А. Чувилев. - М., 1981. - С. 5.

² Томин В.Т. Проблемы оптимизации среды функционирования органов внутренних дел / В.Т. Томин. - Горький, 1978. - С. 16.

³ Каплан Л.С. Взаимодействие следователя с органами дознания / Л.С. Каплан. - Тюмень, 2015. - С. 18-19.

⁴ Зуйков Г.Г. Научная организация управления и труда в следственном аппарате ОВД / Г.Г. Зуйков. - М.: Юрайт, 2013. - С. 104.

- 2) деятельность должна быть правовой по своей природе;
- 3) каждый из субъектов взаимодействия должен действовать в пределах своей компетенции;
- 4) деятельность должна быть согласованной¹.

Очевидно, что в узком понимании этого термина говорить о взаимодействии следователя с «иными участниками уголовного судопроизводства» не приходится, в связи с чем эта группа процессуальных взаимоотношений, как правило, выпадает из круга научных интересов исследователей. Вместе с тем в последние годы появились публикации, предлагающие рассматривать проблему взаимодействия участников уголовного судопроизводства в общефилософском смысле. Так, по справедливому замечанию Ф. Кобзарева, «взаимодействие как универсальная форма движения и развития любой материальной системы в полной мере свойственно системе уголовного судопроизводства, совершенствование которой обуславливает необходимость изменения содержания взаимодействия его участников... Фактически весь уголовный процесс состоит из взаимных отношений (связей) его участников. Эти отношения, отличаясь многочисленностью и разнообразием, в зависимости от урегулированности нормами права носят правовой (преимущественно процессуальный) или организационный характер и выстраиваются не только на основе сотрудничества, взаимопомощи и содействия друг другу, но и на началах противоречия (соперничества, состязательности) сторон»².

По мнению Т. Котарбиньского, «два субъекта взаимодействуют, если хотя бы один из них помогает или препятствует другому»³. Взаимодействие - это философская категория, «отражающая процессы воздействия различных объектов друг на друга, их взаимообусловленность, изменение состояния, взаимопереход, а также порождение одним объектом другого»⁴.

¹ Гранкин К.Б. Взаимодействие следователя органа внутренних дел с милицией при возбуждении и предварительном расследовании дел о преступлениях несовершеннолетних: Дисс. ... канд. юрид. наук / К.Б. Гранкин. - М.: Контракт, 2014. - С. 11.

² Кобзарев Ф. Взаимодействие основных участников уголовного судопроизводства: новые процессуальные условия и организационные потребности / Ф. Кобзарев // Рос. юстиция. - 2016. - № 12. - С.47.

³ Котарбиньский Т. Трактат о хорошей работе / Т. Котарбиньский. - М.: Юрайт, 2013. - С. 8.

⁴ Спиркин А.Г. Основы философии / А.Г. Спиркин. - М.: Норма, 2012. - С. 157.

Как отмечает А.В. Кохан, взаимодействие сопровождается взаимовлиянием исполнителей друг на друга и обусловленными этим обстоятельством взаимозменениями¹.

С учетом вышеизложенного под взаимодействием следователя с «иными участниками уголовного судопроизводства» мы будем понимать любые основанные на уголовно-процессуальном законе, подзаконных, ведомственных нормативно-правовых актах либо не противоречащие действующему законодательству формы взаимоотношений следователя со свидетелями, экспертом, специалистом, переводчиком и понятыми, характеризующиеся либо содействием следователю в решении стоящих перед ним процессуальных задач, либо противодействием расследованию, обусловленным как объективными, так и субъективными обстоятельствами.

Основными условиями взаимодействия следователя с другими участниками в уголовном процессе мы считаем:

- 1) законность, правовую обусловленность;
- 2) четкое разграничение функций всех участников взаимодействия, невмешательство в компетенцию другого субъекта;
- 3) самостоятельность субъектов взаимодействия в выборе действий и решений.

Рассмотрим классификацию возможных форм взаимодействия следователя с «иными участниками уголовного судопроизводства». Наиболее признанной и распространенной классификацией форм взаимодействия следователя с другими участниками уголовного процесса является разделение их на процессуальные формы (нашедшие закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве) и организационные формы взаимодействия, регламентируемые ведомственными и иными подзаконными нормативными актами либо не противоречащие действующему законодательству.

¹ Кохан А.В. Взаимодействие следователя с «иными участниками уголовного судопроизводства»: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Кохан. - Воронеж, 2009. - С.17.

Следует отметить, что данная классификация признается как представителями узкого подхода к взаимодействию (И.М. Гуткин, И.Ф. Герасимов, А.М. Ларин, Л.М. Карнеева, А.А. Чувилев, К.Б. Гранкин и др.), так и сторонниками расширения этой понятийной категории (Ф. Кобзарев, В.Ф. Статкус). Представляется, что приведенная классификация приемлема не только в отношении взаимодействия следователя с органами дознания, но и в отношении «иных участников судопроизводства».

Анализируя УПК РФ, можно выделить следующие процессуальные формы взаимодействия:

- назначение судебной экспертизы (ст. 57, 195-196);
- присутствие следователя при производстве экспертизы (ст. 197);
- допрос эксперта (ст. 205);
- привлечение сотрудника экспертно-криминалистического подразделения либо иного владеющего специальными знаниями лица для участия в следственных действиях в качестве специалиста (ст. 58, 168);
- привлечение в качестве переводчика (ст. 59, 169);
- вызов и допрос свидетеля (ст. 56, ст. 187-191);
- привлечение к участию в следственных действиях в качестве понятых (ст. 60, ст. 170).

В силу того, что непроцессуальное взаимодействие прямо не определено в УПК РФ, а такие участники, как свидетели и понятые, не связаны со следователем ведомственными взаимоотношениями, в основном организационные формы взаимодействия характерны для субъектов, участвующих в судопроизводстве в силу должностных либо профессиональных обязанностей. Так, основной организационной формой взаимодействия следователя с сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений является совместная работа со следственно-оперативными группами, а состав и должностные обязанности входящих в них лиц подробно расписаны в ведомственном нормативном акте¹.

Можно выделить и иные организационные формы взаимодействия:

¹ Приказ МВД РФ от 26.03.2008 № 280дсп / Оpubл. не был.

- 1) консультации следователя с сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений по вопросам применения тех или иных экспертных методов;
- 2) консультативная помощь в определении наиболее целесообразных приемов применения криминалистической техники;
- 3) предварительное исследование следов и иных вещественных доказательств на месте происшествия по указанию следователя;
- 4) консультативная помощь в разработке рабочих версий совершения преступления.

Более сложным является вопрос о возможности организационных форм взаимодействия с иными участниками уголовного процесса, привлекаемыми не в силу должностных / профессиональных обязанностей, а в связи с исполнением общегражданского долга по содействию правоохранительным органам.

Представляется, что организационные формы взаимодействия следователя и понятых в принципе невозможны. Более того, наличие между следователем и понятым любых иных процессуальных либо непроцессуальных взаимоотношений, помимо предусмотренных в ст. 170 УПК РФ, исключает участие понятого согласно ч. 2 ст. 60 УПК РФ. Вопрос о возможности организационных форм взаимодействия между следователем и свидетелем решается не столь однозначно. По пункту 7 ч. 4 ст. 56 свидетель вправе «ходатайствовать о применении мер безопасности», которые следователь обязан обеспечить в рамках ст. 11 УПК РФ. Обеспечение безопасности свидетелей в настоящее время выведено за рамки уголовно-процессуального законодательства и регламентируется ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20 августа 2004 г.¹. При этом требуется применение комплекса организационных мероприятий не только уголовно-правового, процессуального, но и социального характера. Таким образом, обеспечение безопасности свидетелей можно отнести исключительно к организационным формам взаимодействия.

¹ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: [федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ: по сост. на 7 февраля 2017 г.] // Собрание законодательства РФ. - 2004. - № 34. - Ст. 3534.

Говоря о классификации форм взаимодействия, коснемся и предложения И.Ф. Герасимова подразделять их в зависимости от стадий уголовного процесса на: взаимодействие при разрешении заявлений (сообщений) о преступлениях и взаимодействие при производстве предварительного следствия¹.

На наш взгляд, данная классификация также применима в отношении взаимодействия следователя с «иными участниками уголовного судопроизводства». Временной фактор взаимодействия был взят за основу классификации сначала А.Н. Балашовым, а позже - А.П. Кругликовым². Авторы предложили подразделять все формы взаимодействия на разовые, эпизодические и постоянно действующие.

Завершая исследование классификаций форм взаимодействия следователя с другими участниками уголовного процесса, необходимо отметить следующее. Мы признаем актуальность общепринятой классификации форм взаимодействия следователя по их закреплению на уровне уголовно-процессуального или ведомственного законодательства. Однако они должны быть тщательно исследованы не только в отношении взаимодействия следователя с органами дознания, но и с другими участниками уголовного судопроизводства. Кроме того, активное реформирование уголовного процесса требует их рассмотрения с разных точек зрения, в связи с чем необходимо обратить внимание и на получившие меньшее распространение виды классификаций.

Подведем некоторые итоги первой главы выпускной квалификационной работы.

Необходимо выделить некоторые общие условия взаимодействия следователя с «иными участниками уголовного судопроизводства»:

1) объективные условия (сложившаяся на момент взаимодействия следственная ситуация; обстановка взаимодействия; научно-техническое и материальное обеспечение взаимодействия; организационное обеспечение взаимодействия; информационное обеспечение взаимодействия);

¹ Герасимов И.Ф. Взаимодействие органов предварительного следствия и дознания при расследовании особо опасных преступлений / И.Ф. Герасимов. - М.: Проспект, 2014. - С.138.

² Балашов А.Н. Взаимодействие следователей и органов дознания при расследовании преступлений / А.Н. Балашов. - М.: Инфра-М, 2015. - С. 13.

2) субъективные условия (квалификация следователя; психологическое состояние, готовность субъектов к взаимодействию; оценка субъектами состояния и перспектив взаимодействия; оценка субъектами взаимодействия сложившейся ситуации; доверительное и др.).

Предлагаем следующую классификация форм взаимодействия следователя с «иными участниками уголовного судопроизводства»:

1) по принципу закрепления форм взаимодействия в уголовно-процессуальном законодательстве: процессуальные и организационные формы взаимодействия;

2) по субъектам взаимодействия: взаимодействие с субъектами, участвующими в процессе в силу должностных/профессиональных обязанностей (эксперт, специалист, переводчик); взаимодействие с субъектами, участвующими в уголовном процессе из гражданского долга по содействию правоохранительным органам в борьбе с преступностью (свидетели, понятые, на которых УПК РФ накладывает соответствующие обязанности - ч. 6 ст. 56, ч. 4 ст. 60);

3) по стадиям уголовного процесса: взаимодействие при разрешении заявлений (сообщений) о преступлениях; и взаимодействие при производстве предварительного следствия.

ГЛАВА 2. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ СО СВЕДУЩИМИ ЛИЦАМИ

§1. Взаимодействие следователя с экспертом как носителем специальных знаний

Научно-технический прогресс предоставил человечеству широкие возможности, которые порой используются для совершения противозаконных деяний, раскрытие, которые становятся все сложнее, для того что бы следственные органы могли всесторонне, полно и объективно исследовать события преступления, бороться с самыми изощренными проявлениями противоправного поведения привлекаются эксперты, обладающие специальными знаниями в той или иной области. Хорошо налаженное взаимодействие правоприменителя и сведущего лица обеспечивает эффективное расследование уголовного дела. Взаимодействие следователя в ходе предварительного расследования с различными подразделениями и службами органов внутренних дел в целом, и со специалистом, экспертом в частности, является важным условием реализации назначения уголовного судопроизводства¹. Однако на сегодняшний день в данной сфере существует ряд проблем, которые не могут быть разрешены на протяжении длительного времени, чем и обусловлена актуальность данного исследования.

Различные проблемные аспекты взаимодействия данных субъектов рассматривали в своих работах Е.И. Власюк, И.В. Суворова, В.Ю. Стельмах, Н.П. Майлис, А.М. Сажаев, А.Г. Волеводз, Е.Г. Гришина, Е.А. Старцева, В.Д. Кругликов.

Судебная экспертиза включает в себя деятельность нескольких субъектов и прежде всего следователя и эксперта. В отличие от других следственных действий, где лица, обладающие специальными знаниями и наделенные процессуальным статусом специалиста, лишь оказывают следователю содействие в восприятии тех или иных обстоятельств, при проведении экспертизы деятельность

¹ Власюк Е.И. К вопросу о взаимодействии следователя со специалистом и экспертом при расследовании преступлений / Е.И. Власюк // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. - 2016. - № 15. - С. 90.

следователя и эксперта довольно обособлена¹. Вместе с тем рассматриваемое следственное действие невозможно без тесного взаимодействия, указанных лиц.

В науке были выделены общие методологические аспекты взаимодействия следователя и эксперта: организационное руководство следователя, компетентность эксперта, взаимное уважение и признание профессионального опыта друг друга, законность средств и методов, используемых в ходе исследования, независимость сведущего лица², соблюдение моральных и нравственных принципов, добросовестность эксперта, точность расчетов³.

Взаимодействие в рамках судебной экспертизы можно подразделить на два этапа: первый - подготовительный (до поступления постановления о назначении судебной экспертизы эксперту), второй - основной (после ознакомления эксперта с постановлением). Организационно-тактические формы взаимодействия следователя с экспертом проявляются в оптимальном планировании намеченных действий в соответствии с поставленными задачами, в связи с чем организация взаимодействия при подготовке и проведении любой судебной экспертизы следует рассматривать в рамках каждого из этапов⁴.

Следователь выполняет организационную функцию при подготовке и назначении данного следственного действия т.к. именно он принимает решение о необходимости назначения и производства экспертного исследования, составляет экспертное задание, собирает и подготавливает необходимые материалы. Необходимо понимать, что выполнение следователем данной функции не имеет целью ограничения возможной активности иных участников, в том числе и сведущих лиц. При формулировке вопросов, ставящихся перед экспертом, следователю

¹ Стельмах Ю.В. Некоторые процессуальные аспекты взаимодействия следователя и эксперта при назначении и производстве судебной экспертизы / Ю.В. Стельмах // Вестник Костромского государственного университета. - 2016. - № 2. - С. 226.

² Гришина Е.П. Взаимодействие следователя и лиц, обладающих специальными познаниями (методологические и правовые проблемы) / Е.П. Гришина // Российский следователь. - 2018. - № 15. - С.4.

³ Майлис Н.П. Этика поведения следователя и эксперта при производстве следственных действий / Н.П. Майлис // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2016. - № 3-2. - С. 93.

⁴ Суворова И.В. Взаимодействие следователя с экспертом при подготовке к назначению судебной экспертизы / И.В. Суворова // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. - 2017. - № 3. - С. 65.

иногда необходимо воспользоваться помощью специалиста. Это связано прежде всего с тем, что правоприменитель недостаточно ясно может представлять себе возможности использования различных видов судебных экспертиз, что в свою очередь приводит к серьезным упущениям¹. Следователю не стоит пренебрегать данной возможностью и использовать ее при любой возможности.

Затем следователь выбирает экспертное учреждение или эксперта, которому будет поручено производство судебной экспертизы. Как отмечает А.М. Сажаев на данном этапе следователи сталкиваются с проблемой межведомственного взаимодействия т.к. в системе Следственного комитета России (далее СК России) пока отсутствуют полноценные экспертно-криминалистические учреждения следователям приходится обращаться к экспертам различных ведомств: МВД РФ, Министерство юстиции РФ, Министерство здравоохранения и т.д. сами следователи отмечают, что дружеские доброжелательные отношения, которые имеются со сведущими лицами данных ведомств, носят формальный характер, определенный рамками лишь процессуальной деятельности². В тоже время следователи МВД РФ, намного легче общаются со своими экспертами в связи с тем, что их отношения более близки. Мы полагаем, что необходимо совершенствовать формы и методы взаимодействия следователей СК России и экспертных учреждений, стоит уделить пристальное внимание разработке и внедрению на современном уровне психологических основ сотрудничества между данными субъектами.

Следующим процессуальным аспектом взаимодействия является присутствие следователя при производстве судебной экспертизы. Данное право закреплено в ч. 1 ст. 197 УПК РФ и имеет двойственное значение: с одной стороны следователь, используя данное ему право получает наглядное, более детальное представление об исследуемых обстоятельствах, может сразу прояснить значение тех или иных терминов уточнить детали в экспертной методике. С другой стороны на практике может сложиться следующая ситуация: следователь вмешивается в ход

¹ Кутафин В.Н. Расследование дорожно-транспортных происшествий: практическое руководство / В.Н. Кутафин. - Ростов на /Д: Феникс, 2017. - С,178.

² Сажаев А.М. Некоторые вопросы организации взаимодействия следователей СК РФ с экспертами, экспертными учреждениями, специалистами при расследовании преступлений / А.М. Сажаев // Российский следователь. - 2017. - № 14. - С. 11.

исследования, указывает на необходимость использования того или иного метода. Эксперт, имеющий значительный стаж работы сможет пресечь подобные вмешательства, а начинающие эксперты не всегда смогут противостоять подобным действиям.

Законодатель, стремясь ограничить эксперта от какого-либо давления, указывает в ст. 24 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹, что присутствие следователя не допускается при составлении экспертом заключения. В рамках проведения судебной экспертизы как участник взаимодействия руководитель экспертного учреждения и руководитель следственного органа. Это происходит, когда объекты, указанные в постановлении о назначении судебной экспертизы не соответствует фактическому перечню установленному экспертом. Обнаруженный факт эксперт фиксирует либо в акте вскрытия, либо в отдельном рапорте, а затем данный документ передает руководителю экспертного учреждения, который на его основании приостанавливает производство судебной экспертизы и письменно информирует соответствующего руководителя следственного органа. Для предоставления необходимых объектов дается 30 суток.

Необходимо обратить внимание и на наличие воспитательной функции у руководителя экспертного учреждения в отношении эксперта. После проведения судебной экспертизы эксперт может быть вызван в судебное разбирательство для уточнения или разъяснения суду и сторонам различных аспектов заключения. В этом случае руководитель разъясняет эксперту (тем более, если эксперт впервые вызван в суд), как он должен себя вести, а именно: запрещено выходить за пределы специальных знаний, отвечать на вопросы правового характера и т.п.

Имеет место недостаточные знания следователями правовой базы, регулирующей экспертную деятельность в Российской Федерации, т.к. помимо Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», существует широкий перечень ведомственных нормативных

¹ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: [федеральный закон от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ: по сост. на 26 июля 2019 г.] // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 23. - Ст. 2291.

актов, ведь именно они содержат подробный перечень прав и обязанностей сведущих лиц, сроки проведения судебной экспертизы, требования, предъявляемые к объектам, которые направляются на исследование. В данном случае стоит сделать акцент на обучении сотрудников правоохранительных органов, начинающих свою деятельность, в органах правопорядка - организовывать обучающие семинары, лекторами, на которых могли бы выступить сотрудники экспертных учреждений.

Помимо этого следователи могут недостаточно четко представлять, какая форма взаимодействия со сведущим лицом им требуется. В основном используется процессуальная форма взаимодействия в виде назначения судебной экспертизы. Возможно, для решения промежуточных задач было бы целесообразнее получить необходимую информацию, используя следующие непроцессуальные формы взаимодействия: производство предварительных исследований объектов; составление субъективных портретов разыскиваемых лиц; консультационная деятельность работника экспертно-криминалистической службы; использование криминалистических учетов.

Итак, рабочий контакт эксперта и следователя состоит в таком взаимодействии этих лиц при подготовке, проведении и использовании экспертизы в процессе расследования, которое обеспечивает оптимальные условия проведения исследований и оценки их результатов в качестве доказательств по уголовному делу. Наиболее важным этапом взаимодействия следователя и эксперта является этап назначения экспертизы. На этом этапе ставятся и конкретизируются вопросы, подлежащие решению, определяются объекты исследований, собираются необходимые для экспертов данные и сравнительные материалы. Тем самым определяются направления, цели экспертного исследования и создаются его материальные предпосылки.

Для заключения эксперта, как источника доказательств, существенно то, что оно появляется в деле на основании проведенного исследования; исходит от лица, обладающего специальными знаниями, без использования которых невозможно само исследование, предоставляется с соблюдением специально установленного процессуального порядка; опирается на доказательства, собранные по делу. Цен-

ность любой экспертизы проявляется в том, что в результате ее проведения путем изучения следов, материальной обстановки места происшествия и других обстоятельствах, связанных с конкретным событием, органы следствия или суда получают научно обоснованные фактические данные о событии преступления.

Можно наблюдать проблемы в информационно-методическом обеспечении субъектов взаимодействия. Нельзя не отметить и следующие проблемные аспекты. Во-первых, имеют место ошибки, недоработки, просчеты, руководителей взаимодействующих подразделений, в целом следственных органов. Во-вторых, низкий уровень технической оснащенности и профессиональной подготовки субъектов взаимодействия по использованию экспертных методов и средств. В-третьих, безынициативность субъектов взаимодействия, незнание ими основ взаимодействия и другие недоработки организационного характера. Таким образом, можно сделать вывод о том, что хотя судебная экспертиза и является достаточно регламентированным нормами уголовно-процессуального закона следственным действием, однако в рамках взаимодействия в ходе него имеется обширный спектр проблем, на которые необходимо обращать внимание. Основными путями разрешения всех обозначенных нами трудностей видится детальное нормативно-правовое урегулирование взаимодействия; повышение уровня технической оснащенности, профессиональной подготовки и информационно-методического обеспечения субъектов взаимодействия.

§2. Взаимодействие следователя с оперативными службами ОВД

Правовой основой взаимодействия следователя (дознавателя) с другими службами органов внутренних дел являются Конституция РФ, международные договоры РФ по вопросам борьбы с преступностью, положения УК РФ¹ и УПК

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 29 мая 2019 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; Российская газета. - 2019. - № 117.

РФ, Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»¹, Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»² (далее - ФЗ «Об ОРД») и ведомственные нормативные правовые акты.

Цели взаимодействия включают в себя не только совместное проведение следственных действий, составление согласованных планов, но и постоянный контакт при производстве предварительного расследования по уголовным делам.

К задачам взаимодействия можно отнести предупреждение, раскрытие и расследование преступлений; изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших; возмещение потерпевшим причиненного преступлением ущерба; розыск скрывшихся подозреваемых (обвиняемых).

К числу основных принципов, на основе которых осуществляется взаимодействие следователя (дознателя) с органами дознания, относятся следующие:

1. Законность. Взаимодействие должно основываться на строгом соблюдении норм уголовно-процессуального закона, требований ведомственных нормативных правовых актов и инструкций, регламентирующих основания, порядок взаимодействия. Контроль над всеми участниками взаимодействия, осуществляемый руководителями следственных органов и органов дознания, а также прокурорский надзор обеспечивают неукоснительное соблюдение законности.

2. Соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина. Соблюдение прав и свобод человека и гражданина, защита их законных интересов в первую очередь закреплены положениями Конституции РФ (глава 2). В ходе производства предварительного расследования запрещается применение действий и принятие решений, создающих опасность для жизни и здоровья, а также унижающих честь и достоинство участников уголовного судопроизводства. При наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их родственникам или близким лицам угрожают противоправными деяниями, прокурор, следователь, орган дознания и

¹ О полиции: [федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: по сост. на 01 апреля 2019 г.] // Российская газета. - 2011. - №5401; 2019. - №72.

² Об оперативно-розыскной деятельности: [федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ: по сост. на 6 июля 2016 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 33. - Ст. 3349.

дознатель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности.

3. Оптимальное и наиболее рациональное использование сил и средств. Данный принцип обусловлен необходимостью быстрого и полного раскрытия преступления, а также установления и изобличения лиц, причастных к его совершению. При получении новой информации или доказательств по уголовному делу как следователю (дознателю), так и сотрудникам оперативных подразделений нужно постоянно обмениваться ей для решения вопроса об использовании тех или иных возможностей на данном этапе.

4. Согласованное планирование следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий и непрерывность совместной деятельности на всех этапах расследования по уголовному делу. Раскрытие и расследование преступлений строится на непрерывном взаимодействии следователя (дознателя) и оперативных работников. Осуществляя взаимодействие по уголовному делу, следователь (дознатель) и сотрудники оперативного подразделения составляют план следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, который должен быть согласован с руководителями следственного органа (начальником подразделения дознания), оперативного подразделения и утвержден начальником отдела полиции. В ходе производства расследования по уголовному делу план может быть скорректирован (изменен, дополнен). Согласованный план должен содержать: следственные и розыскные версии; обстоятельства, подлежащие установлению; необходимые к производству следственные и процессуальные действия; обстоятельства, подлежащие установлению оперативно-розыскным путем; сроки исполнения; исполнителей.

5. Независимость сотрудников органа дознания в выборе применяемых ими средств и методов оперативно-розыскной деятельности. Выполняя поручения следователя (дознателя), сотрудники оперативных подразделений свободны в выборе средств, методов и тактических приемов. В поручении следователь (дознатель) указывает только конкретные задачи, необходимые для исполнения.

6. Процессуальная самостоятельность следователя (дознателя) в принятии решений, руководящая роль и ответственность за своевременное и качественное расследование преступления. В соответствии с данным принципом, закрепленным в п. 3 ч. 2 ст. 38 и п. 1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ, следователь (дознатель) несет персональную ответственность за производство расследования, своевременность проведения следственных и иных процессуальных действий, решения о направлении хода расследования.

Взаимодействие следователей (дознателей) с оперативными работниками в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством и ФЗ «Об ОРД» осуществляется непосредственно в процессе предварительного расследования по уголовному делу, а также до возбуждения - уголовного дела и после приостановления предварительного следствия. На стадии возбуждения уголовного дела взаимодействие направлено на проверку информации и сбор достаточных материалов и их анализ для возбуждения уголовного дела. По приостановленным уголовным делам взаимодействие связано с решением задач по розыску скрывшегося от следствия и дознания подозреваемого, обвиняемого.

Необходимость во взаимодействии возникает в различных ситуациях, наиболее типичными из которых являются:

- совершение неочевидного преступления, когда неизвестно лицо, его совершившее;
- решение вопроса о возбуждении уголовного дела по материалам оперативно-розыскной деятельности;
- расследование сложных, многоэпизодных уголовных дел.

Производство предварительного расследования по сложному уголовному делу или делу, имеющему большой объем, может быть поручено группе следователей (дознателей), о чем выносится отдельное постановление или указывается

в постановлении о возбуждении уголовного дела. В данную группу могут быть привлечены сотрудники оперативных подразделений¹.

Условно взаимодействие подразделений органов внутренних дел при расследовании преступлений можно разделить на несколько этапов. Первый этап совпадает с предварительной (процессуальной) проверкой сообщения о преступлении и со стадией возбуждения уголовного дела. Проверка сообщения о преступлении, как правило, проводится следственно-оперативной группой (далее - СОГ). Чаще всего проверка начинается с осмотра места происшествия, в ходе нее помощь следователю оказывают оперативные работники, специалисты-криминалисты. Оперативные работники оказывают помощь в обследовании территории, прилегающей к месту происшествия, выявлении очевидцев и др.; специалисты-криминалисты - в обнаружении, изъятии следов преступления. Ошибки, допущенные на первоначальном этапе расследования, не могут, как правило, быть восполнены впоследствии, что отрицательно отражается на дальнейшем ходе расследования.

Второй этап относится к первоначальной стадии производства предварительного расследования. Непосредственно на этом этапе реализуются все основные формы взаимодействия (разработка и проверка следственных версий, составление плана совместных следственных и оперативно-розыскных мероприятий, выполнение по поручению следователя оперативно-розыскных мероприятий, совместное обсуждение полученных результатов и т.д.).

Третий этап производства расследования по уголовному делу связан с предъявлением обвинения, допросом обвиняемого, сбором дополнительных доказательств и решением иных задач расследования. На этой стадии при взаимодействии осуществляются деятельность по проверке показаний обвиняемого, розыск скрывшихся подозреваемых, обвиняемых, деятельность по установлению возможных новых источников доказательств, анализ проделанной работы.

¹ Скогорева Т.Ф. Организация взаимодействия при раскрытии и расследовании преступлений специализированными подразделениями дознания органов внутренних дел: учеб. пособие / Т.Ф. Скогорева. - Волгоград, 2016. - С.10.

Четвертый этап является заключительным и связан с завершением расследования по уголовному делу. Следователь подводит итоги расследования, проверяет, все ли обстоятельства, подлежащие установлению, установлены, достаточно ли убедительно доказана вина обвиняемого. Как правило, именно в этот период совместно разрабатываются и реализуются профилактические меры противодействия преступности.

С содержанием взаимодействия тесно связано понятие его форм. Формы взаимодействия определены объемом и содержанием следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, которые предстоит реализовать по расследуемому уголовному делу.

Классифицируя формы взаимодействия по различным признакам, их можно разделить на процессуальные и непроцессуальные. Процессуальное взаимодействие осуществляется на основе положений уголовно-процессуального закона. Его формами являются:

1) поручения следователя, дознавателя о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ);

2) совместное производство следственных и иных процессуальных действий (п. 4 ч. 2 ст. 38, ч. 7 ст. 164 УПК РФ);

3) привлечение специалистов к участию в производстве следственных действий (ст. 168 УПК РФ);

Наиболее распространенной процессуальной формой взаимодействия между следователем (дознавателем) и сотрудниками оперативных подразделений является исполнение оперативными работниками отдельных поручений следователя (дознавателя) о проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Данная форма регламентируется п. 4 ч. 2 ст. 38 и ч. 1 ст. 152 УПК РФ.

В поручении следователь (дознаватель) должен указать обстоятельства совершенного преступления, приметы похищенного имущества, приметы возможных причастных к совершению преступления лиц, обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу. При необходимости к поручению прилагают

копии соответствующих постановлений, решений суда и других документов, фотографии, фотороботы. Сотрудники оперативных подразделений с учетом конкретных условий и своих возможностей сами определяют виды оперативно-розыскных мероприятий, силы и технические средства, необходимые для решения поставленных задач. Поручение не должно носить формальный характер. Результаты оперативно-розыскных мероприятий должны быть представлены в виде рапортов, справок, объяснений. Поручения следователя (дознателя) приобщают к материалам уголовного дела.

Кроме оперативно-розыскных и розыскных мероприятий, следователь (дознатель) вправе поручать органу дознания производство следственных действий (обыск, допрос, освидетельствование и т. п.). Это обусловлено, например, большим объемом работы по уголовному делу; необходимостью проведения комплекса следственных действий одновременно в разных местах (например, серии обысков у подозреваемых лиц); невозможностью проведения следственного действия лично в другом районе, области, городе.

В УПК РФ отсутствует четкая регламентация того, какие именно следственные и процессуальные действия следователь (дознатель) может поручить органу дознания, однако не стоит поручать производство следственных действий, требующих детального знания материалов уголовного дела (следственный эксперимент, очная ставка, допрос подозреваемого (обвиняемого), предъявление обвинения и т. д.).

Уголовно-процессуальный закон также не регламентирует срок исполнения поручения следователя (дознателя), что приводит к длительному исполнению органом дознания поручений следователя (дознателя), а это отрицательно сказывается на сроках предварительного следствия. В соответствии с ведомственными нормативными правовыми актами срок исполнения поручения следователя (дознателя) составляет 10 суток. В связи с тем, что в следственной практике возможны ошибки толкования данной нормы, представляется необходимым внести изменения в ст. 38, 41 УПК РФ, дополнив п. 4 ч. 2 ст. 38 и п. 1.1 ч. 3 ст. 41

УПК РФ нормой о том, что поручения должны быть исполнены в срок не позднее 10 суток.

Не менее важным видом взаимодействия является розыскная деятельность в целях установления местонахождения подозреваемых (обвиняемых) лиц, похищенного имущества, возможных свидетелей. Розыск осуществляется совместными усилиями следователя (дознателя) и оперативных работников. Розыск может быть объявлен как во время производства предварительного следствия, так и одновременно с его приостановлением (ч. 2 ст. 210 УПК РФ). Сам следователь должен поддерживать непосредственную связь с оперативными работниками, периодически уточнять, появилась ли новая информация о разыскиваемом лице, и при получении новых сведений принимать меры по их проверке.

Совместное производство следственных и иных процессуальных действий, регламентированное п. 4 ч. 2 ст. 38, ч. 7 ст. 164 УПК РФ, является следующей процессуальной формой взаимодействия следователя (дознателя) с органами дознания. Необходимость привлечения оперативных сотрудников к производству следственных действий возникает при невозможности эффективного производства следственного действия единолично следователем.

Привлечение оперативных работников к производству следственных и иных процессуальных действий обусловлено: сложностью производства следственного действия; большим объемом работы при производстве следственного действия (осмотр места происшествия на обширной территории, обыск больших помещений, следственный эксперимент), что затрудняет его выполнение единолично следователем; необходимостью принятия различных мер организационно-тактического характера (например, обеспечение понятыми, статистами); обеспечением безопасности участников следственного действия¹.

Как правило, содействие оперативных работников при производстве следственных действий начинается с осмотра места происшествия. Сотрудники оперативных подразделений осуществляют мероприятия по установлению очевидцев

¹ Плесева Л.П. Взаимодействие следователя с органами дознания: правовые и организационные основы: моногр. / Л.П. Плесева. - Иркутск, 2016. - С.59.

происшествия, по проверке мест хранения и сбыта похищенного имущества, проверке по криминалистическим учетам похищенного имущества, установлению, обнаружению и задержанию лиц, причастных к совершению преступления, а также сообщают в дежурную часть данные, имеющие значение для поиска и задержания причастных к совершению преступления лиц по горячим следам (приметы подозреваемых лиц, особенности похищенного имущества).

При производстве допроса взаимодействие осуществляется на стадии подготовки к данному следственному действию путем обмена взаимной информацией, а также в ходе допроса (например, при проверке информации, полученной при допросе об алиби, о других участниках преступления).

Что касается взаимодействия в ходе обыска, то оно начинается на стадии подготовки к следственному действию. При этом следователь (дознатель) выносит мотивированное постановление; совместно с оперативными работниками определяет время проведения, конкретные задачи обыска, участников следственного действия, тактические приемы; проводит сбор информации об обыскиваемом лице (наличие недвижимого имущества: квартиры, дома, гаража, дачи; образ его жизни, состав семьи и т. п.). Во время обыска оперативные работники помогают следователю (дознателю) обследовать обыскиваемое помещение с целью отыскания искомых объектов, при необходимости обыскивают дворовые постройки, гаражи, участки, прилегающую территорию. При обнаружении искомых предметов, документов они ставят в известность следователя. Оперативные работники также помогают следователю обеспечивать порядок и безопасность участников при производстве следственного действия, ведут наблюдение за поведением обыскиваемого и членов его семьи.

Непроцессуальные формы взаимодействия не закреплены уголовно-процессуальным законом, а осуществляются на основании нормативных правовых актов, приказов, инструкций, указаний. К ним относятся:

- 1) создание СОГ и деятельность в ее составе;
- 2) совместное планирование следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по уголовному делу;

3) использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании.

К непроцессуальным формам взаимодействия можно отнести оперативное сопровождение уголовного дела; взаимный обмен информацией о результатах расследования и оперативно-розыскных мероприятий, ее обсуждение; взаимодействие с сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений при назначении судебных экспертиз. Перечень непроцессуальных форм взаимодействия не является исчерпывающим.

Наиболее эффективная форма взаимодействия следователя (дознателя) с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, - создание СОГ. По объему задач СОГ подразделяются на дежурную и специализированную.

Дежурная СОГ создается для обеспечения производства неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий непосредственно после поступления сообщения о преступлении. Она формируется из числа сотрудников, осуществляющих суточное дежурство по органу внутренних дел, и состоит из следователя или дознателя, оперативных сотрудников, специалистов-криминалистов, при необходимости привлекается инспектор-кинолог. При осложнении оперативной обстановки на территории, обслуживаемой отделом полиции, может создаваться несколько дежурных СОГ.

Специализированная группа создается для обеспечения эффективного взаимодействия подразделений ОВД в процессе производства расследования по конкретному уголовному делу, а также отдельным категориям преступлений: тяжким и особо тяжким; прошлых лет, серийным преступлениям; экономическим преступлениям и другим, в том числе тем, по которым лица, совершившие их, не установлены. Формируется специализированная СОГ из числа наиболее опытных следователей (дознателей) и работников оперативных подразделений, имеющих достаточный опыт расследования преступлений, на основании приказа начальника ОВД. По ходу расследования состав участников СОГ может изменяться.

Каждый участник СОГ наделен кругом определенных обязанностей.

Руководитель группы (следователь, дознаватель) определяет направление расследования, несет персональную ответственность за полноту, своевременность и качество расследования, обеспечивает согласованную деятельность всех ее членов.

По поручению руководителя СОГ оперативные сотрудники проводят оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление свидетелей, мест сбыта и хранения похищенного имущества, причастных к совершению преступления лиц.

Специалист-криминалист оказывает содействие следователю (дознавателю) в обнаружении, фиксации, изъятии, упаковке и сохранении следов, объектов, документов, отборе образцов для сравнительного исследования, оказывает помощь в производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, разработке версий совершенного преступления, а также другую помощь, требующую специальных познаний.

Как показывает практика, образование СОГ дает ряд преимуществ по сравнению с другими формами взаимодействия следователей и оперативных работников¹.

Осуществляя взаимодействие при расследовании преступления, следователь (дознаватель) совместно с сотрудниками оперативных подразделений разрабатывают план следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий вне зависимости от этапа производства расследования по уголовному делу. План должен быть согласован с руководителем следственного подразделения (начальником подразделения дознания) и начальником оперативного подразделения и утвержден начальником отдела полиции. План должен включать: розыскные и следственные версии, подлежащие проверке; перечень необходимых следственных действий; обстоятельства, подлежащие установлению оперативным путем; конкретные сроки исполнения и лиц, ответственных за исполнение. В ходе произ-

¹ Кучкина В.Г. Сравнительный анализ следственных и следственно-оперативных групп / В.Г. Кучкина // Рос. следователь. - 2018. - № 24. - С.13.

водства расследования по уголовному делу план может быть изменен и дополнен. Ответственность за исполнение плана расследования несет следователь.

Следующей формой непроцессуального взаимодействия является использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании. Такая форма взаимодействия предусмотрена ст. 11 ФЗ «Об ОРД». Согласно положениям данной статьи результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий; проведения оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений; выявлению и установлению лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление; розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, а также уклоняющихся от исполнения наказания; без вести пропавших. Результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, их оформляют рапортом об обнаружении признаков преступлений, который с материалами проверки направляют для принятия решения в порядке ст. 144, 145 УПК РФ. Их также используют в доказывании по уголовным делам.

При предоставлении результатов ОРД, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электронной и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, к ним должны быть приложены копии судебных решений о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий фотоснимки, аудио- и видеозаписи, носители компьютерной информации, справки, планы, которые могут иметь доказательственное значение по уголовному делу, должны быть переданы следователю (дознавателю).

Подводя итог, можно сказать, что взаимодействие следователя (дознавателя) с органом дознания должно основываться и осуществляться в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства, федеральных законов и требованиями нормативных правовых актов, приказов, инструкций, регламен-

тирующих основания, порядок взаимодействия. Только совместное согласованное взаимодействие в ходе расследования преступлений позволит качественно, всесторонне и в кратчайшие сроки расследовать уголовное дело, повысить качество производства следственных и процессуальных действий.

Подведем некоторые итоги второй главы выпускной квалификационной работы.

Взаимодействие следователя со сведущими лицами может протекать в различных формах.

1. По уровню закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве можно выделить: а) процессуальные формы взаимодействия (формы, перечисленные в ст. 18, 57-59, 80, 168, 169, 195-205, 207 - участие специалиста в следственных действиях; назначение и производство экспертиз; допрос эксперта, специалиста; производство ревизий, документальных проверок; привлечение переводчика к участию в следственных и других процессуальных действиях; привлечение переводчика к переводу документов); б) организационные формы взаимодействия (консультативно-справочная помощь; предварительное исследование образцов; совместное участие в составе следственно-оперативных групп; совместное обсуждение результатов исследований; совместное планирование следственных действий; использование в раскрытии и расследовании преступлений учетно-регистрационных систем экспертных подразделений и др.).

2. По стадии уголовного процесса: а) на стадии возбуждения уголовного дела; б) на стадии предварительного расследования.

3. По направлению и цели взаимодействия: а) совместное участие в доказывании; б) совместное обеспечение прав участников уголовного судопроизводства.

ГЛАВА 3. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ СО СВИДЕТЕЛЯМИ, ПОНЯТЫМИ, ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ И КОНТРОЛИРУЮЩИМИ ОРГАНАМИ

§1. Процессуальные и криминалистические особенности тактики взаимодействия следователя со свидетелями

Основное содержание уголовно-процессуальной деятельности составляет работа с доказательствами: их формирование или сбор, проверка, исследование, оценка, принятие на основе их совокупности соответствующего мотивированного решения в уголовном деле. Именно на основе совокупности собранных по уголовному делу доказательств и руководствуясь при этом законом и профессиональным правосознанием, лица, ведущие уголовный процесс, делают вывод о наличии или отсутствии события и состава преступления, виновности или невиновности лица, совершившего преступление, о наличии иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела.

В ходе предварительного следствия по уголовному делу все необходимые обстоятельства устанавливаются с помощью наиболее распространенного процессуального источника доказательств - показаний (потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, эксперта и специалиста). Значение показаний для решения задач уголовного судопроизводства состоит в том, что в правоприменительной практике очень часто только на их основе осуществляется достоверное установление обстоятельств, являющихся предметом исследования в уголовном судопроизводстве, и с учетом этого применяются к конкретному случаю нормы уголовного и уголовно-процессуального права.

Показания как источник доказательств - это сведения, сообщенные лицом на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями закона. Эти сведения предоставляются в устной или письменной форме подозреваемым, обвиняемым, свидетелем, потерпевшим, экспертом, специалистом относительно известных им обстоятельств в

рамках уголовного дела и имеют важное значение для установления истины. Таким образом, исходя из их дефиниции понятия, признаками показаний как процессуального источника доказательств являются следующие:

1) показания - это сведения, которые предоставляются во время допроса (в устной или письменной форме). Этот признак касается процессуальной формы получения показаний;

2) показания могут быть даны подозреваемым, обвиняемым, свидетелем, потерпевшим, экспертом, специалистом. Данный признак касается субъекта их предоставления;

3) связь сведений, составляющих содержание показаний, с обстоятельствами, имеющими значение для уголовного дела. Признак, который касается содержания показаний¹.

Отсутствие указанных признаков лишает полученные сведения значения показаний как процессуального источника доказательств в уголовном судопроизводстве.

Показания свидетеля являются одним из самых распространенных процессуальных источников доказательств. В юридической литературе понятие показаний свидетеля определяется по-разному. Одни ученые считают, что это способ выражения данных, по мнению других, показания свидетеля являются информацией о фактах, имеющих значение для дела.

Е.А. Доля отмечает, что показания свидетеля - это устное сообщение лиц, которые не привлекаются в качестве обвиняемых или подозреваемых в определенном деле, о фактах и обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, и воспринимавшихся ими лично или со слов других лиц, полученные во время допроса в установленном законом порядке². Л.М. Карнеева также подчеркивает,

¹ Кохан А.В. Классификация форм взаимодействия следователя с «иными участниками уголовного процесса» / А.В. Кохан // Воронежские криминалистические чтения. - 2009. - № 11. - С. 211.

² Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности / Е.А. Доля. - М.: Инфра-М, 2013. - С.56.

что показания свидетеля - это сообщение лица, непричастного к расследуемому преступлению¹.

Представляется, что данный признак не является обязательным для свидетельских показаний, поскольку закон позволяет допрашивать в качестве свидетелей лиц, совершивших общественно опасное деяние, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность за содеянное. Также закон не запрещает лицу, вызванному в качестве свидетеля, рассказать о своем участии в совершении преступления, и в этом случае его показания не перестают быть показаниями свидетеля. Поэтому показания свидетеля следует определить как устное сообщение лица, сделанное им в установленном законом порядке органу расследования, прокуратуре и суда относительно обстоятельств, имеющих значение для установления истины по уголовному делу.

Необходимо отметить, что показания свидетелей имеют свои особенности, которые ярко проявляются в сравнении показаний свидетеля с другими источниками доказательств. Прежде всего, следует подчеркнуть, что дача показаний для свидетеля является, как правило, обязанностью. За невыполнение этой обязанности для свидетеля может наступить уголовная ответственность. Для потерпевшего же, подозреваемого и обвиняемого дача показаний является только правом, которое они используют для защиты своих законных интересов.

Вопрос о значимости показаний, вызове тех или иных лиц в качестве свидетелей решается органами расследования или судебной власти с учетом обстоятельств дела, то есть следователь или судья в каждом конкретном случае определяют значимость показаний для дела и необходимость вызова свидетеля для допроса.

Показания потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого всегда имеют значение для разрешения дела (в той или иной части) и их вызов для допроса всегда является обязательным. Это связано с тем, что отсутствие в материалах дела показаний названных лиц является нарушением требования закона о полноте, всесторонности и объективности расследования, лишает следователя и суд возможности

¹ Теория доказательств в уголовном процессе / Отв. ред. Н.В. Жогин. - М.: Статут, 2014. - С.567.

сделать правильные выводы по уголовному делу. Исключение составляют случаи, когда закон позволяет рассмотрение дела в суде без участия потерпевшего и подсудимого.

Еще одной из черт, характеризующих разницу между показаниями свидетеля, потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого, является влияние их процессуального положения на достоверность показаний. Процессуальное положение свидетеля, как правило, не отражается на его отношении к делу и достоверности показаний. Конечно, это вовсе не означает, что свидетель не может обладать определенной заинтересованностью в решении дела, но эта заинтересованность обусловлена не его процессуальным положением, а причинами, которые находятся за пределами процессуальных отношений. Что касается других субъектов показаний, например потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого, то сам акт привлечения их к уголовному судопроизводству в этом качестве сказывается на их отношении к делу. А это, в свою очередь, порождает те или иные факторы, отрицательно влияющие на достоверность показаний указанных лиц¹.

Показания указанных выше лиц различаются также по их процессуальной природе. Показания свидетеля всегда являются только источником доказательств. Показания подозреваемого или обвиняемого - это показания лица, подозреваемого в совершении преступления или привлекаемого к уголовной ответственности. Поэтому, кроме источника доказательств, они являются еще и средством их защиты. Аналогичная ситуация с показаниями потерпевшего. Он является лицом, которому преступлением причинен физический, материальный или моральный вред. А значит, его показания тоже будут источником доказательств и средством защиты интересов одновременно, поскольку законодатель позволяет ему ссылаться на другие доказательства, заявлять ходатайства и т.д.

Показания свидетеля, потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого можно различать и по их предмету. Потерпевший, подозреваемый и обвиняемый дают показания, как о своих действиях, так и о действиях и поступках других лиц. В

¹ Кохан А.В. Классификация форм взаимодействия следователя с «иными участниками уголовного процесса» / А.В. Кохан // Воронежские криминалистические чтения. - 2009. - № 11. - С. 212.

предмет показаний свидетеля, потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого, кроме сведений о фактах, еще входят объяснения этих фактов, предположения, доводы и т.п.

Одним из способов получения показаний свидетеля является его допрос. Эффективность допроса свидетеля зависит от многих факторов, в том числе и от соблюдения процессуальной формы и выбора тактических приемов проведения самого допроса. При его производстве целью следователя является получение от свидетеля показаний, которые объективно отражали бы фактические обстоятельства дела. Успешное решение этой задачи зависит от качества подготовки к проведению этого следственного действия.

Составными частями такой подготовки являются: изучение материалов дела; определение очередности допроса и способа вызова допрашиваемых; подготовка места допроса и его техническое обеспечение; изучение специальных вопросов для усвоения знаний в отдельных сферах человеческой деятельности, которые являются предметом допроса; определение, кого из третьих лиц необходимо пригласить для участия в допросе; составление плана допроса¹.

Показания свидетеля фиксируются в протоколе допроса, при этом показания свидетеля записываются в первом лице и по возможности дословно. Наряду с протоколом следователь имеет право применять дополнительные средства фиксации показаний свидетеля. Наиболее распространенные из них сегодня - это фотосъемка, звукозапись и видеозапись. Так фотосъемка позволяет сохранить внешний вид различных объектов, используемых в процессе допроса. Это могут быть вещественные доказательства. Особенно это касается тех объектов, которые в условиях длительного хранения могут изменить свои свойства. Благодаря фотосъемке фиксируются их признаки, особенности, которые иногда визуально трудно заметить сразу.

Звукозапись помогает обеспечить полноту фиксации устной речи человека, его эмоциональную окраску. Сохранить данную информацию крайне важно, по-

¹ Якуб М.Л. Показания обвиняемого как источник доказательств в уголовном процессе / М.Л. Якуб. - М.: Проспект, 2014. - С.63.

сколькx это играет важную роль при ее анализе. Звукозапись во время допроса свидетеля помогает выяснить условия, в которых проводилось следственное действие. Видеозапись помогает проанализировать правильность проведения допроса со стороны, еще раз оценить показания свидетеля, видимые проявления его поведения - мимику, жесты, выявить моменты, когда он мог дать ложную информацию. Кроме того, применение технических средств фиксации показаний свидетеля дисциплинирует его, влияет на достоверность доказательств, содержащихся в таких показаниях.

Необходимо отметить, что в обеспечении надежности результатов доказывания достаточно важное место занимают проверка и оценка доказательств и их процессуальных источников. Проверка показаний свидетеля как источника доказательств и сведений, содержащихся в них, может осуществляться различными способами. Одним из них является анализ показаний в процессе их получения. Следователь изучает, насколько они логичны, имеются ли в них какие-либо противоречия. С этой целью показания свидетеля могут детализироваться, следователь может задавать ему контрольные вопросы, чтобы проверить, насколько он уверен в своих показаниях, легко ли поддается внушению. При этом следователь имеет возможность сравнивать полученную информацию с другими доказательствами, содержащимися в других процессуальных источниках. В результате сравнения могут быть выявлены определенные противоречия между сведениями, содержащимися в показаниях, и имеющимися в деле иными доказательствами. Их причина как раз и выясняется во время допроса свидетеля¹.

Может возникнуть ситуация, когда показания свидетеля совпадают (в мельчайших деталях) с сообщениями других свидетелей. Это может быть следствием предварительного сговора свидетелей об обстоятельствах, которые были предметом их допроса. Ведь известно, что каждый человек воспринимает любые события или явления с присущими только ему особенностями, которые зависят от многих факторов, в том числе и физических свойства личности. Это касается и

¹ Кохан А.В. Классификация форм взаимодействия следователя с «иными участниками уголовного процесса» / А.В. Кохан // Воронежские криминалистические чтения. - 2009. - № 11. - С. 213.

воспроизведения воспринятого. Поэтому такое совпадение в показаниях должно насторожить следователя, побудить принять дополнительные меры по проверке этих показаний.

Способами проверки показаний свидетеля является проведение других следственных действий: очной ставки, следственного эксперимента, проверки показаний на месте.

Необходимо отметить, что проверка показаний свидетеля может осуществляться и непроцессуальным путем, с помощью оперативно-розыскной деятельности. Материалы этой деятельности могут способствовать проверке показаний и доказательств, содержащихся в них. Кроме того, полученные результаты могут указать пути получения новых источников доказательств, то есть оперативно-розыскная информация способна реально повлиять на принятие новых процессуальных решений по уголовному делу. Таким образом, проверка показаний свидетеля осуществляется, как правило, не одним каким-то способом, а целым комплексом умственных и практических действий.

Логическим завершением проверки показаний является их оценка. Последняя осуществляется с позиций допустимости и полноты сведений, содержащихся в них. Иными словами, оценка показаний, с точки зрения их допустимости, - это решение вопроса о том:

- а) позволяет ли закон использовать определенный процессуальный источник по уголовному делу;
- б) не допущено ли нарушений уголовно-процессуального закона при получении и фиксации информации;
- в) влияют ли эти нарушения на достоверность и полноту соответствующей информации¹.

При оценке свидетельских показаний с позиций их допустимости особое значение имеет соблюдение процессуальных правил их получения, поскольку несоблюдение требований уголовно-процессуального закона может повлечь непри-

¹ Кохан А.В. Классификация форм взаимодействия следователя с «иными участниками уголовного процесса» / А.В. Кохан // Воронежские криминалистические чтения. - 2009. - № 11. - С. 214.

знание судом полученных сведений доказательствами по делу. В то же время нужно подчеркнуть, что, оценивая допустимость показаний, необходимо не просто констатировать наличие того или иного процессуального нарушения, но и выяснить, можно ли его исправить, повлияло ли это нарушение на всесторонность, полноту и объективность расследования, и не препятствует ли оно вынесению законного и обоснованного решения по делу.

Оценка показаний свидетеля с позиций полноты сведений, в них содержащихся, осуществляется путем сравнения этих сведений с содержанием аналогичного источника или других источников доказательств в уголовном деле. При этом выясняется, насколько полно данные сведения позволяют исследовать все обстоятельства дела, восстановить модель уголовного наказуемого события, имевшего место в прошлом. Иными словами, установить обстоятельства, входящие в предмет доказывания.

Выяснение условий, в которых проходил процесс формирования показаний и факторов, влияющих на их правдивость, способствует правильной оценке свидетельских показаний. Все эти аспекты проверки и оценки сведений, содержащихся в показаниях потерпевшего, следует обязательно учитывать при принятии конкретных процессуальных решений по делу.

Отметим, что в ходе расследования уголовных дел следователи нередко сталкиваются с проблемой злоупотребления участниками уголовного процесса своими правами. В частности, свидетель, состоящий в дружеских, деловых отношениях с обвиняемым либо по иным основаниям не желающий давать изобличающие его показания, во время допроса отказывается от дачи показаний, ссылаясь на положения статьи 51 Конституции РФ. Как правило, свидетель пытается избежать таким образом исполнения возложенных на него обязанностей, что отрицательно сказывается на результатах расследования уголовного дела, установлении

объективных обстоятельств, доказывании виновности привлекаемого к уголовной ответственности лица¹.

Изучение вступивших в силу обвинительных приговоров судов о преступлениях, предусмотренных ст. 308 УК РФ, показало, что наиболее распространенными мотивами явились прямое желание скрыть обстоятельства, имеющие значение для расследования данного уголовного дела², ложно понятые чувства товарищества и солидарности с обвиняемым, нежелание содействовать органам предварительного следствия и суда, стремление помочь обвиняемому уйти от ответственности³, наличие сложившихся на протяжении длительного времени близких взаимоотношений с обвиняемым, не являющихся официально родственными связями⁴, и т.д.

Кроме того, необходимо отметить такую составляющую проблемы уклонения свидетелей от дачи показаний, как свидетельский иммунитет - особый правовой статус определенных групп лиц, освобождающий их от обязанности давать показания в качестве свидетелей⁵, который бывает императивным (касается лиц, указанных в ч. 3 ст. 56 УПК РФ) и диспозитивным (для лиц, указанных в п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ)⁶.

В российском уголовном и уголовно-процессуальном праве имеется проблема неопределенности поля действия диспозитивного свидетельского иммунитета. Существует потребность в разъяснении соотношения норм ст. 308 УК РФ и положений ст. 51 Конституции РФ, отделения в конкретной ситуации реальных

¹ Метельский П.С. Уголовно-правовая характеристика отказа свидетеля или потерпевшего от дачи показаний (статья 308 УК РФ) / П.С, Метельский // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. - 2015. - Т. 9. Вып. 1. - С. 61.

² Уголовное дело № 1-54/2015 // Архив судебного участка Комсомольского судебного района Ивановской области // Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Доступ: URL: <http://sudact.ru>.

³ Уголовное дело № 1-21/2014 // Архив Якутского судебного участка № 44 (Республика Саха (Якутия)) // Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Доступ: URL: <http://sudact.ru>.

⁴ Уголовное дело № 1-19/2016 // Архив судебного участка № 10 г. Казани // Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Доступ: URL: <http://sudact.ru>.

⁵ Хромых Ю.В. Понятие и виды свидетельского иммунитета / Ю.В. Хромых // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. - 2015. - № 1. - С. 182-188.

⁶ Исаенков А.А. Институт свидетельского иммунитета в доказательственном праве / А.А. Исаенков // Вестник Тамбовского государственного университета. - 2016. - № 1 (5). - С. 19.

оснований применения ст. 51 Конституции РФ от мнимых, когда свидетель добросовестно заблуждается относительно наличия у него таких оснований, и ложных, когда свидетель имеет преступный умысел на уклонение от своей обязанности давать показания.

Следует заметить, что проблема неопределенности заложена самой формулировкой действия свидетеля, указанного в п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ, так как она предусматривает свидетельствование именно «против», а не «в отношении». Исходя из этого можно сделать вывод, что во всех случаях, когда показания свидетеля даются не «против», а «в отношении» себя либо близких, круг которых определен в п. 4 ст. 5 УПК РФ, свидетель правом отказа не наделен и обязан давать показания.

Итак, анализ норм УПК РФ, регламентирующих контакт свидетеля со следователем, позволяет выделить следующие процессуальные формы их взаимодействия:

I. Основная - допрос свидетеля следователем;

II. Обеспечительные: 1) направленные на проверку и оценку доказательств - привлечение свидетеля к участию в следственных действиях; 2) направленные на обеспечение участия свидетеля в уголовном процессе - вызов свидетеля, применение к свидетелю мер процессуального принуждения; 3) направленные на обеспечение безопасности свидетеля - применение к свидетелю установленных УПК РФ и федеральным законодательством мер безопасности.

§2. Взаимодействие следователя и понятых

Одной из особенностей российского уголовного судопроизводства является то, что при производстве некоторых следственных действий Уголовно-процессуальный кодекс РФ требует обязательное участие понятых.

Согласно действующего законодательства понятой - не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для удо-

стоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия. Можно сказать, что понятые - это лица, оказывающие «вспомогательные функции» в рамках производства по уголовному делу. Фактически эти «вспомогательные» функции заключаются в удостоверении факта производства следственного действия, в ходе которого он принимал участие, его содержания, процедуры и закрепления результатов данного мероприятия. Для исполнения этих обязанностей законодатель наделил понятых определенными правами, которые закрепил в ч. 3 ст. 60 УПК РФ. Так понятой имеет право:

- 1) участвовать в следственном действии и делать по поводу следственного действия заявления и замечания, подлежащие занесению в протокол;
- 2) знакомиться с протоколом следственного действия, в производстве которого он участвовал;
- 3) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя и прокурора, ограничивающие его права.

В то же время некоторые ученые¹ указывают, что не все права понятого нашли свое отражение в ст. 60 УПК РФ. Думается, что данная точка зрения верна. УПК РФ содержит и другие права понятого как участника следственных действий не закрепленные в ст. 60 УПК РФ. Так имеют право на возмещение понесенных расходов в связи с явкой для производства следственных или процессуальных действий с участием понятого. Такое право вытекает из ст. 131 УПК РФ где указано, что «К процессуальным издержкам относятся суммы, выплачиваемые ..., понятым, ..., на покрытие расходов, связанных с явкой к месту производства процессуальных действий и проживанием (расходы на проезд, наем жилого помещения и дополнительные расходы, связанные с проживанием вне места постоянного жительства (суточные)». Согласно требований ст. 166 УПК РФ понятые имеют право на уведомление о применении технических средств лицом, проводящим

¹ Салахов С.Б. Процессуальный статус понятого в уголовном процессе. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение / С.Б. Салахов // Вопросы теории и практики. - 2014. - № 10. - С. 139.

следственное действие, либо специалистом. Так же в других нормах УПК РФ нашли свое закрепление и другие права понятых. Представляется, что в ст. 60 УПК РФ закреплены общие (основные) права понятого, а в иных нормах раскрываются специальные права понятого.

Наряду с правами законодатель наделил понятых и обязанностями, которые так же нашли свое закрепление в УПК РФ. В ч. 4 ст. 60 УПК РФ указано, что в обязанности понятого входит обязанность являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а также указано на запрет разглашения данных предварительного, расследования, при условии, что понятой был заранее об этом предупрежден в соответствии со ст. 161 УПК РФ. Но самое главное - понятой обязан присутствовать в течение всего периода производства следственного действия (сколько бы оно не продолжалось) и удостоверить правильность отражения в протоколе следственного действия его результатов и действий участников. Отсутствие понятого при проведении следственного действия или присутствие при проведении части действий является основанием признания данного следственного действия незаконным. Так, Кировский районный суд г. Казани признал недопустимым доказательством протокол осмотра места происшествия, где в качестве понятых были указаны работники ритуальной службы увозившие труп потерпевшего в морг и не находившиеся в квартире где производился осмотр места происшествия в течении всего следственного действия¹.

Как показывает практика понятые привлекаются из числа лиц, как правило, не связанных с уголовным судопроизводством и никак не связанных с правоохранительными органами. Понятой, привлекаемый для участия в производстве конкретного следственного действия, является своего рода гарантом законности проводимого мероприятия, удостоверяющим факт его производства, такому понятому больше доверия, так как у него нет заинтересованности в исходе дела. Объективность этих лиц не должна вызывать сомнений ни у кого.

В связи с этим законодатель прямо определил, что не могут быть понятыми следующие категории лиц:

¹ Уголовное дело №1-267/2017. // Архив Кировского районного суда г. Казани.

- 1) несовершеннолетние;
- 2) участники уголовного судопроизводства, их близкие родственники и родственники;
- 3) работники органов исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования.

Так же на практике не редки случаи, когда в качестве понятых привлекают лиц, задержанных за административные правонарушения. Говорить о независимости или незаинтересованности таких лиц смешно.

Указывая на выявленные недостатки, часть ученых предлагает отказаться от использования понятых при проведении следственных действий, именуя данный институт «архаизмом»¹. При этом в качестве аргумента, в пользу своей позиции, высказывается мнение, что понятой не обладает специальными познаниями, а также тем, что использование понятых затруднительно, а зачастую невозможно, а также то, что они не могут реально контролировать ход следственного действия и удостоверить его результаты. Но у понятого иные задачи - «удостоверение факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия», и они не должны реально контролировать ход следственного действия и обладать специальными познаниями. Понятой должен в суде, при возникновении каких либо сомнений, пояснить, что он видел при производстве следственного действия и как оно происходило, как он это понял, даже не юридическим языком.

Законодатель, осознавая имеющуюся проблему, все полностью от института «понятого» не отказывается и предлагает иной путь решения. В настоящее время явно отслеживается политика законодателя, направленная на постепенное сокращение участия понятых в следственных действиях по уголовным делам, с более широким применением технических средств. Конечно, нельзя говорить о полном отказе в использовании понятых, но некоторые тенденции прослеживаются. В

¹ Михайлов А. Институт свидетелей - архаизм российского уголовного судопроизводства / А. Михайлов // Законность. - 2015. - № 4. - С. 29.

настоящее время участие понятых обязательно только при производстве обыска, в том числе личного обыска, выемке электронных носителей и при предъявлении на опознание. При проведении иных следственных действий понятые принимают участие по усмотрению следователя. Но имеется дополнение, заключающееся в том, что если понятые не принимают участия в следственном действии, то ход и результат следственного действия должен быть обязательно зафиксирован при помощи технических средств. Такое нововведение ставит множество проблем перед правоприменителем. Непонятно каким техническим средством может быть зафиксировано проведение следственного действия, ведь можно производить и видеозапись всего следственного действия, а можно сделать несколько фотоснимков и все будет законно, так как использовалось техническое средство - фотоаппарат. Кроме того, при такой постановке утрачивается несколько важных моментов, так понятой имеет право сделать замечание, внести уточнение, поставить вопрос и т. д., а при использовании вместо понятых средств фиксации утрачиваются эти возможности. В качестве исключения, в настоящее время предоставлена возможность не использовать понятых, даже в тех случаях, когда их участие обязательно. Так согласно положений ч. 3 ст. 170 УПК РФ при проведении следственных действий в «труднодоступной местности, при отсутствии надлежащих средств сообщения, а также в случаях, если производство следственного действия связано с опасностью для жизни и здоровья людей, следственные действия, предусмотренные частью первой настоящей статьи, могут производиться без участия понятых, о чем в протоколе следственного действия делается соответствующая запись. В случае производства следственного действия без участия понятых применяются технические средства фиксации его хода и результатов. Если в ходе следственного действия применение технических средств невозможно, то следователь делает в протоколе соответствующую запись»¹. Думается, что на такой шаг законодатель пошел для повышения эффективности следственных действий, путем собирания доказательств и раскрытия преступлений по «горячим следам».

¹ Кохан А.В. Особенности взаимодействие следователя и понятых / А.В. Кохан // Юридические науки. - 2009. - № 2. - С.136.

Действительно, на практике зачастую встречаются случаи, когда найти понятых невозможно. В настоящее время, следовательно, в подобных ситуациях, может незамедлительно приступить к производству следственных действий, а не искать понятых. Это позволяет избежать возможной утраты улик и следов преступления. Все понимают какое значение имеет своевременное изъятие и закрепление доказательств. В то же время справедливо и замечание некоторых ученых, что если «следователь и другие участники следственного действия могли прибыть в труднодоступную местность, то почему с ними не могли прибыть понятые»¹. Другое дело, когда производство следственного действия связано с опасностью для жизни и здоровья людей, а производить действие необходимо производить. Например, необходимо произвести осмотр места пожара склада быстро возгорающихся и взрывчатых веществ. В таких случаях, учитывая реальную опасность для жизни и здоровья людей отказ от участия в следственном действии понятых представляется совершенно обоснованным².

Представляется, что отказ от участия понятых при производстве следственных действий должен быть только в исключительных случаях, когда при производстве следственного действия существует реальная опасность для жизни и здоровья участников этого следственного действия. Но тогда обязательно участие в следственном действии специалиста и полная видео фиксация. Не смотря на четко выраженную в настоящее время тенденцию законодателя, направленную на уменьшение участия понятых в проведении следственных действий, представляется неверным и необдуманным полный отказ от участия понятых. При том уровне недоверия населения к право-охранительным органам участие незаинтересованного лица, не имеющего ни каких потребностей и интереса в исходе дела, позволяет в какой-то мере обеспечить соблюдение прав и законных интересов всех участников процесса.

¹ Быков В. Институт понятых в уголовном процессе России / В. Быков // Уголовное право. - 2014. - № 3. - С. 72.

² Кряжев В.С. Расследование преступлений, совершенных с применением взрывных устройств / В.С. Кряжев. - Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. - С.83.

Итак, из анализа ст. 60 и 170 УПК РФ, регламентирующих участие понятых в уголовном процессе, следует, что они вступают в процесс с единственной целью - для удостоверения законности процедуры производства отдельных следственных и процессуальных действий. Таким образом, УПК РФ предусматривает единственную процессуальную форму взаимодействия со следователем - участие в следственных и процессуальных действиях. Других процессуальных форм взаимодействия этих субъектов уголовного процесса нет.

§3. Формы взаимодействие следователя с общественными организациями, СМИ и контролирующими органами

Следователь как основной процессуальный субъект стадии досудебного производства по уголовным делам обладает довольно значительными полномочиями при осуществлении своих функций. Часть 2 статьи 38 УПК РФ содержит открытый перечень полномочий следователя, реализуемых в процессуальной и не процессуальной формах. Свои полномочия следователь реализует, вступая в правоотношения и взаимодействуя с другими участниками уголовного процесса, среди которых традиционно выделяются суд, участники уголовного судопроизводства как со стороны обвинения, так и со стороны защиты.

Следует отметить, что взаимоотношения следователя с участниками со стороны обвинения носят, как правило, характер соподчиненности, поскольку все субъекты указанной стороны находятся друг с другом если не в прямом подчинении, то обладают в отношении следователя надзирающее-указывающими полномочиями, как у прокурора, или же, наоборот, следователь обладает схожими полномочиями в отношении сотрудников, осуществляющих оперативно-разыскное сопровождение уголовного дела. В то же время взаимоотношения следователя с участниками со стороны защиты или иными лицами лишены подобного элемента взаимодействия.

Вопрос о взаимодействии следователя с различными субъектами уголовно-процессуальных отношений активно обсуждался в юридической литературе. Гораздо меньшее освещение получил вопрос взаимодействия следователя с представителями стороны защиты¹. При этом вопрос о взаимодействии следователя с иными лицами, не указанными в уголовно-процессуальном законодательстве, в настоящее время практически не разработан, что, в свою очередь, обуславливает необходимость его детального анализа. Крайне мало, на наш взгляд, исследован аспект взаимодействия следователя с таким субъектом, как общественные организации, в связи с чем следует упомянуть о статье Р. Г. Аксенова и Ф. А. Симанцова, посвященной взаимодействию следователя с общественными организациями при расследовании экономических преступлений².

Само понятие «общественная организация» определяется нормами гражданского права, и в качестве таковой обычно признается какое-либо добровольное объединение граждан, основанное на членстве и преследующее общие для объединившихся граждан цели и интересы³. Если обратиться к нормам международного права, то в 1945 году Уставом Организации Объединенных Наций⁴ был введен термин «неправительственные организации» (НПО). Им обозначаются общественные объединения, деятельность которых не преследует политических целей и которые не финансируются правительствами своих стран. Этот термин был впоследствии закреплен в целом ряде международных документов и воспринят внутренним законодательством многих государств.

Понятие «общественные организации» (объединения) в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации используется только два раза – в

¹ Сероштан В.В. Конструктивное взаимодействие следователя и защитника как гарантия соблюдения прав и интересов подозреваемых, обвиняемых и подсудимых / В.В. Сероштан // Адвокатская практика. - 2014. - № 6. – С.13.

² Аксенов Р.Г., Симанцов Ф.А. К вопросу о принципах и формах взаимодействия следователя с общественными организациями и контролирующими органами при расследовании экономических преступлений / Р.Г. Аксенов и др. // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2015. - № 3. – С.47.

³ Об общественных объединениях: [федеральный закон от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ по сост. на 20 декабря 2017 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 21. - Ст. 1930.

⁴ Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1956. Вып. XII. – С.38.

ч. 3 ст. 86 «Собирание доказательств», где речь идет о том, что адвокат-защитник вправе истребовать необходимые ему документы в различных инстанциях, в том числе и у общественных объединений и организаций; ч. 1 ст. 392 «Обязательность приговора, определения, постановления суда», согласно которой вступившие в законную силу приговор или иное решение суда обязательны для общественных объединений, равно как и для других организаций и должностных лиц.

Как бы это парадоксально ни звучало, но истребовать сведения и документы у общественных организаций следователь, в отличие от адвоката, не может. Обосновать данный тезис можно следующими обстоятельствами. Согласно ст. 38 УПК РФ следователь уполномочен на совершение следственных и иных процессуальных действий. Данная норма корреспондируется с ч. 1 ст. 86 УПК РФ, в соответствии с которой такой этап процедуры доказывания, как этап собирания доказательств, осуществляется всеми уполномоченными субъектами, в том числе и следователем, путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законом Российской Федерации. Это требование названо в абзаце 2 пункта 16 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 8¹, где отмечено, что должны признаваться полученными с нарушением закона доказательства, собирание и закрепление которых осуществлено в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами. В связи с выделением процессуального аспекта или более правильно – процессуальной формы, взаимодействия следователя с общественными организациями возникает вопрос о том, возможна ли не-процессуальная форма взаимодействия.

Все действия органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, связанные с возбуждением, предварительным расследованием, судебным рассмотрением и разрешением уголовных дел, а также судебная деятельность по исполнению приговора и иных решений подчиняются установленной законом процедуре, «обрядовым» условиям и последовательности; иначе говоря, осу-

¹ О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: [постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 8] // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 1996. № 1.

ществляются в определенной процессуальной форме, которая представляет собой совокупность установленных законом условий совершения определенных действий и является обязательной для всех без исключения участников уголовного процесса¹. Представляется, что для уяснения характера взаимодействия необходимо обратиться и к подзаконным нормативным актам, регламентирующим особенности деятельности следователя.

Непроцессуальное взаимодействие следователя с общественными организациями регулируется в основном ведомственными нормами. В настоящее время основным нормативным актом ведомственного характера, регламентирующим профилактическую деятельность следователя органов внутренних дел, является приказ МВД России от 17 января 2006 года № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»², предусматривающий, помимо внесения представления профилактического характера, также иные предупредительные меры.

В качестве способа непроцессуального взаимодействия следователя с общественными организациями можно выделить представления, выносимые в адрес общественных организаций профилактического характера, а также участие следователя в проводимых общественными организациями мероприятий научного характера, таких как диспуты, круглые столы, конференции, симпозиумы³.

Надо отметить, что передача информации органам предварительного расследования является устоявшейся и одной из самых распространенных непроцессуальных форм взаимодействия следователя с представителями иных государственных органов или общественных организаций. В ходе расследования преступлений передача информации может осуществляться при личных встречах, по телефону, письменно, причем с использованием как подлинных документов, так и копий или составлением на их основе справок, обзоров и меморандумов. Это за-

¹ Безлепкии Б.Т. Краткое пособие для следователя и дознавателя / Б.Т. Безлепкии. - М.: Проспект, 2014. - С.7.

² О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: [приказ МВД России от 17 января 2006 года № 19] / Опубл. не был.

³ Данилова С.И. Проблемы законодательной регламентации и особенности непроцессуального взаимодействия при расследовании насильственных преступлений, совершаемых в отношении малолетних / С.И. Данилова // Вопросы ювенальной юстиции. - 2017. - №1. - С.32.

висит от важности информации и возможности ее использования при решении конкретных задач¹. Общественные объединения в настоящее время – это активно развивающийся институт гражданского общества, серьезная общественная сила, способная достигать социально полезных целей².

По мнению С. А. Васильева, правоохранительными органами являются государственные и негосударственные формирования, на которые законодатель прямо возлагает государственные функции по охране и защите прав и свобод человека и гражданина. При этом данные органы и организации должны формироваться и функционировать в установленном законом порядке и обладать правом применения юридических мер воздействия и комплексом специальных полномочий, сил и средств.

Как отмечается в юридической литературе, возможно взаимодействие следователя с различными общественными организациями, «комитетами против пыток» и другими организациями, которыми зачастую проводятся собственные общественные расследования. В них может накапливаться полезная и нужная для следователя информация как общего характера (о жалобах на определенных должностных лиц), так и по конкретному преступлению. Подобная информация может послужить основанием для возбуждения уголовного дела, а также стать доказательством после ее закрепления путем совершения предусмотренных уголовно- процессуальным законодательством следственных действий.

В настоящее время деятельность общественных правозащитных организаций в уголовно-процессуальном производстве принимает все более обширный характер. Согласно данным старейшей правозащитной организации в России – Московской Хельсинской группы, в 2014 году в адрес МХГ поступило более 500 обращений и заявлений от граждан. В зависимости от типа и содержания обращения они либо перенаправлялись в профильные организации, либо получали кон-

¹ Федотов И.С. Особенности непроцессуального взаимодействия при расследовании насильственных преступлений, совершаемых в отношении малолетних / И.С. Федотов // Вопросы ювенальной юстиции. - 2015. - № 1. – С.44.

² Васильев С.А. Основные этапы становления конституционно-правовых основ взаимодействия общественных объединений с правоохранительными органами России / С.А. Васильев // История государства и права. - 2014. - № 22. – С.35.

сультацию. Таким образом, по нашему мнению, вопрос о взаимодействии следователя с общественными организациями недостаточно урегулирован в процессуальном законодательстве, что является сдерживающим фактором в развитии взаимодействия между правозащитниками и органами следствия на стадии предварительного расследования. Полное и всестороннее исследование форм взаимодействия общественных организаций со следователем, а также преодоление существующих проблем в данной области общественных отношений могут придать дополнительные возможности для вышеуказанных субъектов процесса в реализации уголовно-процессуальных задач.

Рассмотрим взаимодействие следователя со СМИ.

Для того чтобы понять, почему до сих пор не удалось создать надежных процессуальных основ взаимодействия органов предварительного следствия (далее – ОПС) и СМИ, необходимо обратиться к задачам, которые стоят перед ними. Основные задачи ОПС всех ведомств (ФСБ, Министерство обороны, МВД и т.д.) состоят в реализации норм уголовного законодательства, то есть сотрудники ОПС, в соответствии со ст. 2 УК РФ, обязаны обеспечивать охрану прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечивать мир и безопасность человечества, а также принимать меры к предупреждению преступлений. При этом сотрудники ОПС обязаны действовать при безусловном соблюдении основополагающих принципов, а именно: принципа законности (ст. 3 УК РФ), принципа равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ), принципов вины (ст. 5 УК РФ), справедливости (ст. 6 УК РФ) и гуманизма (ст. 7 УК РФ). Особое место в деятельности ОПС по реализации задач уголовного законодательства является безусловное соблюдение положения о презумпции невиновности. По нашему мнению, перечисленные принципы должны быть положены и в основу взаимодействия со СМИ.

Что касается взаимодействия ОПС со СМИ, то особо следует обратить внимание на принцип обеспечения равенства граждан перед законом, поскольку именно он нередко нарушается СМИ на стадии предварительного следствия, ко-

гда журналисты зачастую пытаются предопределить виновность того или иного участника криминального события. В связи с этим целесообразно напомнить, что согласно ст. 49 Конституции Российской Федерации каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Поэтому до решения суда никто не вправе обвинять человека в совершении преступления. Поэтому, с одной стороны, сотрудники ОПС обязаны крайне взвешенно относиться к передаче информации о расследуемом преступлении представителям СМИ, а журналисты, с другой стороны, не должны делать поспешные выводы о виновности или невиновности конкретного субъекта.

По нашему мнению, до вынесения окончательного процессуального решения по уголовному делу журналисты не должны осуществлять юридическую квалификацию деяния, называть участников процесса «преступниками» или «потерпевшими», создавать общественное мнение относительно сущности приговора. Зная об этих постулатах, часть журналистов лукавит и выдает данную ими квалификацию деяний и действий участников криминальных событий за свои личные «суждения и мнения», которые, как им представляются, можно высказывать везде, где пожелается. По нашему мнению, это ошибочная позиция. Не имеет права журналист давать юридическую оценку ни фактам, ни людям, имеющим отношение к расследуемому преступлению. Его функция значительно скромнее: сообщить в СМИ о факте обнаружения трупа или о факте ДТП, не пытаясь предвосхитить решение дознавателя или следователя, а впоследствии и суда. Каждый должен знать свой фронт работы.

Другой аспект взаимодействия ОПС и СМИ касается следственной и журналистской тайны. Согласно Закону о СМИ редакция не вправе называть лицо, предоставившее сведения с условием неразглашения информации о нем, за исключением случая, когда соответствующее требование поступило от суда (выделено автором) в связи с находящимся в его производстве делом. Не оспаривая уникального значения суда для осуществления правосудия в стране, следует заме-

тить, что до суда доходит незначительное количество уголовных дел, возбужденных ОПС и органами дознания. По крайней мере, судя по официальной статистике, примерно половина преступлений остаются нераскрытыми в связи с отсутствием сведений о лицах, причастных к их совершению (согласно данным официальной статистики в 2018 г. раскрываемость составляла 43%¹). Еще примерно четвертая часть уголовных дел, по которым установлены лица, причастные к совершенному преступлению, на основании ст.ст. 24-28 УПК РФ прекращаются на стадии предварительного следствия по различным основаниям. Получается, что по таким делам, находящимся в производстве у следователей и дознавателей, журналист и его руководители, действуя в правовом поле, вправе отказывать сотрудникам ОПС в передаче сведений об источнике информации, даже если он имеет непосредственное отношение к расследуемому событию. Вероятно, именно поэтому огромная часть преступлений остаются нераскрытыми. Соответствует ли это принципу обеспечения законности? Конечно, нет! По нашему мнению, данное ограничение в сфере уголовного судопроизводства нельзя считать оправданным. Вполне возможно, что именно тот источник информации о криминальном событии, который остался неизвестным следователю, располагает сведениями, достаточными для изобличения преступника, совершившего тяжкое или особо тяжкое преступление либо готовящего очередное деяние (например террористический акт).

Как нам представляется, следователь должен иметь доступ ко всем источникам информации, имеющим отношение к расследуемому событию, в том числе и к тем, о которых первоначально стало известно редакции СМИ. Поэтому ограничение, предусмотренное ст. 41 Закона о СМИ, должно быть пересмотрено законодателем. В свою очередь, сотрудники ОПС, получив от СМИ конфиденциальную информацию, в силу ст. 161 УПК РФ обязаны принять исчерпывающие меры по сохранению в тайне сведений о ее источнике, поскольку данные предварительного следствия не подлежат разглашению. Способов обеспечения следственной

¹ Официальный сайт Главного информационно-аналитического центра МВД России. Статистика [электронный ресурс]. - Доступ: <https://mvd.ru/folder/101762>. Дата обращения: 22.08.2019.

тайны вполне достаточно. В частности, следователь наделен полномочиями предупреждать участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения ставшей им известной информации, касающейся предварительного расследования, о чем у них берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со ст. 310 УК РФ. Как нам представляется, подобный механизм обеспечения тайны данных предварительного расследования, а следовательно, и данных об источнике информации, поступившей к следователю от СМИ, вполне достаточен для того, чтобы следователь имел право располагать информацией о личности этого субъекта.

Руководство ОПС наращивает усилия по налаживанию эффективного взаимодействия со СМИ. Основными участниками этого взаимодействия в системе Следственного комитета России являются помощники председателя комитета (руководителей территориальных подразделений), в МВД России – начальники пресс-служб. Это взаимодействие представляет собой многоаспектный и непрерывный процесс, в ходе которого решаются следующие задачи: 1) установление личности и местонахождения лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых по делу; 2) выявление очевидцев, свидетелей, потерпевших; 3) осуществление поиска похищенных ценностей, а также орудий преступления и других вещественных доказательств; 4) установление владельцев вещей и предметов, изъятых в ходе проведения следственных действий; 5) установление личности погибших, неопознанных трупов, розыск лиц, пропавших без вести; 6) обнародование данных о причинах и условиях, способствовавших совершению преступлений, с целью ликвидации причин беспокойства среди населения той или иной местности; 7) информирование населения о принятии мер безопасности с целью защиты от вероятных преступных посягательств; 8) осуществление правового информирования граждан, привитие духа уважения к закону и соблюдению правопорядка; 9) укрепление авторитета ОПС.

Рассмотрим взаимодействие следователя с контролирующими органами.

Значительное количество уголовных дел требует повышенного контроля и надзора в целях недопущения привлечения невинных к ответственности, при-

нятия неадекватных мер процессуального принуждения, неверной квалификации содеянного, а также иных нарушений законодательства. В структуре МВД РФ создана многоуровневая система ведомственного контроля за процессуальной деятельностью следователей¹. Функции контроля за следствием осуществляют руководители следственных подразделений и их заместители, на уровне Главных управлений МВД России и непосредственно в структуре Следственного департамента созданы подразделения по ведомственному процессуальному контролю.

Наличие ведомственного контроля весьма важно и призвано обеспечить соблюдение законности при расследовании уголовных дел следователями. Однако процессуальное законодательство РФ построено таким образом, что функцию уголовного преследования в уголовном процессе, помимо следователя, выполняет и прокурор². Именно прокурор при направлении уголовного дела в суд полностью принимает на себя полномочия государственного обвинения, сочетая их с функцией уголовного преследования. В связи с этим УПК РФ устанавливает широкую компетенцию прокурора по надзору за расследованием уголовных дел.

На протяжении всего расследования следователь активно взаимодействует с прокурором по различным вопросам. Взаимодействие следователя и прокурора осуществляется в двух основных направлениях:

- 1) в процессуальном;
- 2) в оперативном.

Процессуальное взаимодействие осуществляется в рамках, установленных УПК РФ и Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»³. Данное взаимодействие имеет место при реализации прокурором своих полномочий, закрепленных в самом законе, например, при отмене ряда

¹ Щеколдин П.А. О субъектах ведомственного контроля за деятельностью органов предварительного следствия территориальных органов Министерства внутренних дел России на районном уровне / П.А. Щеколдин // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2018. - № 3 (119) - С.336.

² Воронин О.В. К вопросу о признании поддержания государственного обвинения в качестве отдельной функции современной российской прокуратуры / О.В. Воронин // Вестник Томского государственного университета. Право. - 2018. - №2(8). - С.37.

³ О прокуратуре Российской Федерации: [федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1: по сост. на 27 декабря 2018 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 47. - Ст. 4472.

постановлений следователя, рассмотрении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, участии в судебных заседаниях о производстве действий, допускаемых на основании судебного решения, изъятии уголовного дела у органа дознания и передаче его следователю, возврате дела для производства дополнительного расследования или для пересоставления обвинительного заключения и т.д.

Под оперативным следует понимать постоянное взаимодействие прокурора и следователя на протяжении всего хода расследования уголовного дела. Как правило, на практике с прокурором согласуются следующие вопросы:

- о представляющей сложность уголовно-правовой квалификации содеянного;
- о направлении расследования наиболее сложных уголовных дел;
- о формулировке обвинения в случае сложной квалификации содеянного;
- о необходимости задержания лица в качестве обвиняемого и перспективе применения меры пресечения;
- о территориальной либо ведомственной подследственности дела¹.

Взаимодействие по данным вопросам может осуществляться как и на официально проводимых совместных совещаниях, так и в рабочем порядке. Кроме того, совещания проводятся в случае необходимости возбуждения и расследования уголовных дел о преступлениях, представляющих повышенный общественный резонанс, а также по делам о преступлениях, по которым не существует наработанной методики расследования в данном регионе. В результате таких совещаний принимаются совместные решения, составляются планы, даются советы и рекомендации.

На высшем государственном уровне проводятся совместные совещания по вопросам, актуальным на уровне всей страны, касающиеся возбуждения и расследования определенных категорий уголовных дел. Так, например, 30 октября 2017 г. в Генеральной прокуратуре РФ состоялось Координационное совещание руко-

¹ Боева К.В. Взаимодействие прокурора и следователя ОВД на стадии предварительного следствия: процессуальные и практические аспекты // Студенческий: электрон. научн. журн. - 2018. - № 7(27). - С.57.

водителей правоохранительных органов России «Об эффективности деятельности по расследованию преступлений, связанных с неправомерным использованием финансовых ресурсов», на котором обсуждались вопросы о борьбе с преступностью в сфере ЖКХ¹.

Специфика категорий преступлений, расследуемых следователями органами внутренних дел, предполагает специализацию прокурорских работников. Надзорные функции за процессуальной деятельностью следователей органов внутренних дел осуществляют в структуре:

1) Генеральной прокуратуры РФ - Управление по надзору за следствием МВД России;

2) прокуратур субъектов РФ - отдел по надзору за процессуальной деятельностью органов внутренних дел и юстиции;

3) районных прокуратур - помощники и заместители прокурора, специализирующиеся на надзоре за следствием органов внутренних дел.

Рассматривая положение о полномочиях следователя обжаловать решения прокурора в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 221 УПК РФ, стоит сделать вывод, что положение закона регулируется ч. 6 ст. 37 п. 5 ч. 2 и ч. 3 ст. 38 УПК РФ. Согласно ч. 1 и ч. 4 ст. 39 УПК РФ, следователь может обжаловать лишь несколько решений прокурора, а именно:

- отмену постановления о возбуждении уголовного дела;
- возвращение уголовного дела следователю для дополнительного расследования, при условии, что глава следственного органа не возражает против этого.

Из этого следует, что, если руководитель следственного органа не соглашается обжаловать решения прокурора, следователь обязан соблюдать их, даже если он убежден, что таким образом нарушает права и законные интересы граждан и вовлеченных лиц в уголовном судопроизводстве. Наличие такого «барьера» для

¹ Координационное совещание руководителей правоохранительных органов России «Об эффективности деятельности по расследованию преступлений, связанных с неправомерным использованием финансовых ресурсов». URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-78819>. Дата обращения: 20.08.2019.

обжалования решений прокурора существенно ограничивает процессуальную независимость следователя.

Для того, чтобы сохранить процессуальную независимость следователя, необходимо отказаться от согласия главы следственного органа как условия обжалования вышестоящему прокурору решения нижестоящего уровня, принятого в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ¹.

Необходимо сохранить процессуальную независимость следователя, освободив его от чрезмерной опеки руководителя следственного органа. Это может быть достигнуто только путем наделения следователя полномочиями обжаловать не только решения прокурора и распоряжения главы следственного органа, но и действия (бездействие) этих должностных лиц по уголовному делу, расследуемому следователем, а также, путем предоставления главе следственного органа и высшему руководителю следственного органа полномочия в случае несогласия с возражениями следователя передать уголовное дело другому следователю.

Одна из дополнительных гарантий, которая позволила бы следователю использовать свои полномочия без негативных последствий, заключается в уменьшении ведомственной зависимости следователя, установлении процедуры назначения и увольнения, путем решения квалификационной комиссии². В свою очередь, сохранение у следователя этих полномочий гарантирует исключение возможности принуждения следователя к принятию незаконного процессуального решения вопреки его внутреннему осуждению, на основании оценки собранных доказательств и всех обстоятельств уголовного дела³.

Современное уголовное судопроизводство в России нуждается в профессиональном следователе, который может полностью использовать свои полномочия, в том числе определяющие его процессуальную автономию, чтобы эффективно выполнять поставленные перед ним задачи.

¹ Королев Г. Реорганизация досудебного производства: проблемы и перспективы / Г. Королев // Законность. - 2019. - № 1. - С. 8.

² Темираев О. Процессуальная самостоятельность следователя: мнение практиков / О. Темираев // Законность. - 2017. - № 5. - С. 230.

³ Исаенко В.Н. Методика прокурорского надзора за исполнением закона при расследовании преступлений / В.Н. Исаенко // Законность. - 2015. - № 7. - С. 14.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы. Во-первых, взаимодействие прокурора и следователя органа внутренних дел вытекает из специфической роли прокурора в уголовном судопроизводстве, выполняющего функции уголовного преследования и государственного обвинения. Во-вторых, данное взаимодействие осуществляется по наиболее важным вопросам, касающимся перспективы расследования уголовного дела. В-третьих, взаимодействие между прокурором и следователем носит постоянный характер и реализуется на процессуальном и оперативном уровнях. В-четвертых, согласованность между следователем и прокурором принимаемых решений является важной гарантией соблюдения принципа законности при расследовании уголовных дел.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы.

1. Следует заменить противоречивый термин «иные участники уголовного судопроизводства» на понятие «участники судопроизводства, не являющиеся сторонами в уголовном процессе» и закрепить в ст. 5 УПК РФ следующее его определение «участники судопроизводства, не являющиеся сторонами в уголовном процессе - самостоятельные участники уголовного процесса, которые не являются носителями функций обвинения, защиты от обвинения или суда, не могут быть отнесены к сторонам, вступают в уголовный процесс или отстраняются от участия в нем исключительно по инициативе сторон и суда и выполняют вспомогательную роль, обеспечивая сторонам возможность реализации целей, задач и законных интересов в рамках уголовного судопроизводства».

2. Классификация «иных» лиц может быть по следующим критериям: а) наличие (отсутствие) законных интересов: 1) участники, для которых наличие законных интересов является причиной отвода (эксперт, специалист, переводчик, понятой); 2) участники, для которых наличие законных интересов не является причиной отстранения от дела (свидетель); б) отношение к информации об обстоятельствах уголовного дела: 1) сведущие лица, обладающие специальными знаниями в силу своей профессиональной деятельности (эксперт, специалист, переводчик); 2) участники, обладающие информацией об обстоятельствах преступления (свидетель); 3) участники, не владеющие криминалистически и процессуально значимой информацией (понятые); в) основание для привлечения к участию в уголовном судопроизводстве: 1) субъекты, вступающие в процесс в силу профессиональных или должностных обязанностей (эксперт, специалист, переводчик); 2) субъекты, участвующие в процессе из гражданского долга по содействию правоохранительным органам в борьбе с преступностью (свидетели, понятые, на которых УПК РФ накладывает соответствующие обязанности - ст. 56, ст. 60 УПК РФ).

3. Под взаимодействием следователя с «иными участниками уголовного судопроизводства» следует понимать любые, основанные на процессуальном законе, подзаконных, ведомственных нормативно-правовых актах, либо не противоречащие действующему законодательству формы взаимоотношений следователя со свидетелями, экспертом, специалистом, переводчиком и понятыми, характеризующиеся либо содействием следователю в решении стоящих перед ним процессуальных задач, либо противодействием расследованию, обусловленным объективными или субъективными обстоятельствами.

4. В качестве принципов взаимодействия следователя с иными участниками уголовного судопроизводства можно выделить следующие: соблюдение законности, обеспечение конституционных прав и свобод граждан, личная ответственность всех участников за качество и порядок взаимодействия, процессуальная самостоятельность, организующая и руководящая роль следователя, разграничение прав, обязанностей и полномочий всех участников взаимодействия, обеспечение сторонами взаимодействия безопасности всех участников уголовного процесса, сторонних лиц и окружающей среды.

5. Предлагается классификация форм взаимодействия следователя с «иными участниками уголовного судопроизводства» на процессуальные и организационные, по субъектам взаимодействия и по стадиям уголовного процесса.

6. Сравнивая права и обязанности эксперта и специалиста, закрепленные в ст. 57 и 58 УПК РФ, следует отметить, что для эксперта установлена уголовная ответственность за дачу заведомо ложного заключения в соответствии со ст. 307 УК РФ (ч. 5 ст. 57 УПК РФ), в то время как специалист такой ответственности не несет. Между тем, УПК РФ признает заключение специалиста полноценным доказательством. Тот аргумент, что к помощи специалиста могут прибегать не только должностные лица, осуществляющие предварительное расследование, но и другие участники уголовного судопроизводства (адвокат-защитник, обвиняемый, подозреваемый и др.), не должен рассматриваться как повод для освобождения специалиста от уголовной ответственности. На наш взгляд, необходимо восполнить этот законодательный пробел, дополнив ст. 58 частью 5 следующего содер-

жания: «5. За дачу заведомо ложного заключения специалист несет ответственность в соответствии со статьей 307 Уголовного кодекса Российской Федерации».

7. Закрепленный в УПК РФ подход к определению требований, предъявляемых к понятым, не позволяет обеспечить выполнение ими удостоверительной функции. Представляется, что институт обязательного участия понятых в уголовном процессе должен быть ограничен, с предоставлением следователю возможности самостоятельно решать вопрос об их участии в следственных действиях, исходя из следственной ситуации.

8. С целью совершенствования института понятых в уголовном процессе его необходимо дополнить запретом на участие в этом качестве недееспособных лиц, а также лиц, знакомых с участниками уголовного процесса. При этом в отдельной норме целесообразно закрепить институт отвода понятых, а также изменить положения, обязывающие следователя привлекать понятых к участию в следственных действиях. Представляется, что данный вопрос должен решаться следователем по собственному усмотрению.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- а) Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы:
1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 21 июля 2014 г.] // Российская газета. - 1993. - №237; 2014. - №163.
 2. Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1956. Вып. XII.
 3. Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 01 апреля 2019 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; Российская газета. - 2019. - № 72.
 4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 12 ноября 2018 г.] // Собрание законодательства РФ. - 2001. - №52. - Ст.4921; 2018. - №47. - Ст. 7134.
 5. Об оперативно-розыскной деятельности: [федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ: по сост. на 6 июля 2016 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 33. - Ст. 3349.
 6. О прокуратуре Российской Федерации: [федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1: по сост. на 27 декабря 2018 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 47. - Ст. 4472.
 7. Об общественных объединениях: [федеральный закон от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ по сост. на 20 декабря 2017 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 21. - Ст. 1930
 8. Об оперативно-розыскной деятельности: [федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ: по сост. на 6 июля 2016 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 33. - Ст. 3349.

9. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: [федеральный закон от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ: по сост. на 26 июля 2019 г.] // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 23. - Ст. 2291.
10. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: [федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ: по сост. на 7 февраля 2017 г.] // Собрание законодательства РФ. - 2004. - № 34. - Ст. 3534.
11. О полиции: [федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: по сост. на 01 апреля 2019 г.] // Российская газета. - 2011. - №5401; 2019. - №72.
12. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. - 2013. - № 9. - Ст. 875.
13. О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: [приказ МВД России от 17 января 2006 года № 19] / Оpubл. не был.

б) Монографии, учебники, учебные пособия:

1. Азаренко В.М. Тактические основы взаимодействия участников подготовки и проведения криминалистической экспертизы по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук / В.М. Азаренко. - СПб., 2000.
2. Александров А.И. Уголовно-процессуальная политика России на современном этапе / под ред. Н.Г. Стойко. - СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2015.
3. Балашов А.Н. Взаимодействие следователей и органов дознания при расследовании преступлений / А.Н. Балашов. - М.: Инфра-М, 2015.
4. Безлепкин Б.Т. Краткое пособие для следователя и дознавателя / Б.Т. Безлепкин. - М.: Проспект, 2014.
5. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия / Р.С. Белкин. - М.: БЕК, 2013.

6. Божьев В.П. Гаврилов Б.Я. Уголовный процесс: учебник для академического бакалавриата / В.П. Божьев, Б.Я. Гаврилов. 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2016.
7. Гельдибаев М.Х., Вандышев В.В. Уголовный процесс: учебник / М.Х. Гельдибаев, В.В. Вандышев. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017.
8. Герасимов И.Ф. Взаимодействие органов предварительного следствия и дознания при расследовании особо опасных преступлений / И.Ф. Герасимов. - М.: Проспект, 2014.
9. Гранкин К.Б. Взаимодействие следователя органа внутренних дел с милицией при возбуждении и предварительном расследовании дел о преступлениях несовершеннолетних: Дисс. ... канд. юрид. наук / К.Б. Гранкин. - М.: Контракт, 2014.
10. Гриненко А.В., Химичева О.В. Правоохранительные органы Российской Федерации: учеб. пособие для академического бакалавриата / А.В. Гриненко, О.В. Химичевой. 2-е изд., перераб. и дополн. - М.: Юрайт, 2019.
11. Донковцев Н.Н. Рассмотрение органами дознания заявлений и сообщений о преступлениях: учебное пособие / Н.Н. Донковцев, Г.П. Химичева, А.А. Чувилев и др. - М.: Эксмо, 2014.
12. Зуйков Г.Г. Научная организация управления и труда в следственном аппарате ОВД / Г.Г. Зуйков. - М.: Юрайт, 2013.
13. Каплан Л.С. Взаимодействие следователя с органами дознания / Л.С. Каплан. - Тюмень, 2015.
14. Кохан А.В. Взаимодействие следователя с «иными участниками уголовного судопроизводства»: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Кохан. - Воронеж, 2009.- 24 с.
15. Кульков В.В. Уголовный процесс: методика предварительного следствия и дознания: учебное пособие / В.В. Кульков. 2-е изд. перераб. и дополн. - М.: Юрайт, 2018.
16. Кутафин В.Н. Расследование дорожно-транспортных происшествий: практическое руководство / В.Н. Кутафин. - Ростов на /Д: Феникс, 2017.

17. Латыпов В.С. Иные участники уголовного судопроизводства: проблемы теории, нормативного регулирования и практики: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / В.С. Латыпов. - Уфа, 2013.
18. Марченко М.Н., Дерябина Е. М. Теория государства и права России. Учебное пособие в 2 томах. Т. 2. Право: учебник / М.Н. Марченко, Е.М. Дерябина. - М.: Проспект, 2019.
19. Плеснева Л.П. Взаимодействие следователя с органами дознания: правовые и организационные основы: моногр. / Л.П. Плеснева. - Иркутск, 2016.
20. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. - М.: Норма 2017.
21. Томин В.Т. Проблемы оптимизации среды функционирования органов внутренних дел / В.Т. Томин. - Горький, 1978.
22. Уголовный процесс. В 2 ч. Ч. 1: учебник для вузов / под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. 6-е изд. перераб. и дополн. - М.: Юрайт, 2017.
23. Чувилев А.А. Взаимодействие следователя органа внутренних дел с милицией / А.А. Чувилев. - М., 1981.
24. Якуб М.Л. Показания обвиняемого как источник доказательств в уголовном процессе / М.Л. Якуб. - М.: Проспект, 2014.

в) Статьи, научные публикации:

1. Агапов П. Организация преступного сообщества (преступной организации): некоторые аспекты криминологической характеристики / П. Агапов // Уголовное право. - 2015. - № 3. - С. 114-118.
2. Васильев С.А. Основные этапы становления конституционно-правовых основ взаимодействия общественных объединений с правоохранительными органами России / С.А. Васильев // История государства и права. - 2014. - № 22. – С.35-38.
3. Власюк Е.И. К вопросу о взаимодействии следователя со специалистом и экспертом при расследовании преступлений / Е.И. Власюк // Труды Орен-

- бурского института (филиала) Московской государственной юридической академии. - 2016. - № 15. - С. 90-93.
4. Гришина Е.П. Взаимодействие следователя и лиц, обладающих специальными познаниями (методологические и правовые проблемы) / Е.П. Гришина // Российский следователь. - 2018. - № 15. - С.4-7.
 5. Данилова С.И. Проблемы законодательной регламентации и особенности непроцессуального взаимодействия при расследовании насильственных преступлений, совершаемых в отношении малолетних / С.И. Данилова // Вопросы ювенальной юстиции. – 2017. - №1. – С.32-35.
 6. Исаенко В.Н. Методика прокурорского надзора за исполнением закона при расследовании преступлений / В.Н. Исаенко // Законность. - 2015. - № 7. - С. 14-18.
 7. Исаенков А.А. Институт свидетельского иммунитета в доказательственном праве / А.А. Исаенков // Вестник Тамбовского государственного университета. - 2016. - № 1 (5). - С. 19-24.
 8. Кобзарев Ф. Взаимодействие основных участников уголовного судопроизводства: новые процессуальные условия и организационные потребности / Ф. Кобзарев // Рос. юстиция. - 2016. -. № 12. - С.47-50.
 9. Королев Г. Реорганизация досудебного производства: проблемы и перспективы / Г. Королев // Законность. - 2019. - № 1. - С. 8-11.
 10. Кохан А.В. Классификация форм взаимодействия следователя с «иными участниками уголовного процесса» / А.В. Кохан // Воронежские криминалистические чтения. - 2009. - № 11. - С. 213-218.
 11. Кучкина В.Г. Сравнительный анализ следственных и следственно-оперативных групп / В.Г. Кучкина // Рос. следователь. - 2018. - № 24. - С.13-17.
 12. Латыпов В.С. К в опросу о « легализации» негосударственных экспертных учреждений / В.С. Латыпов // Правовое государство: теория и практика. - 2015. - № 3. - С. 132-138.

13. Латыпов В.С. Несовершеннолетние свидетели в процессуальном законодательстве России / В.С. Латыпов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2016. - № 5 (19). - С. 107-109.
14. Латыпов В.С. Участие иностранных специалистов в судебно-экспертной деятельности России / В.С. Латыпов // Мир юридической науки. - 2015. - № 5. - С.85-89.
15. Майлис Н.П. Этика поведения следователя и эксперта при производстве следственных действий / Н.П. Майлис // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2016. - № 3-2. - С. 93-97.
16. Метельский П.С. Уголовно-правовая характеристика отказа свидетеля или потерпевшего от дачи показаний (статья 308 УК РФ) / П.С, Метельский // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. - 2015. - Т. 9. Вып. 1. - С. 61-66.
17. Сажаев А.М. Некоторые вопросы организации взаимодействия следователей СК РФ с экспертами, экспертными учреждениями, специалистами при расследовании преступлений / А.М. Сажаев // Российский следователь. - 2017. - № 14. - С. 11-15.
18. Салахов С.Б. Процессуальный статус понятого в уголовном процессе. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение / С.Б. Салахов // Вопросы теории и практики. - 2014. - № 10. - С. 139-142.
19. Стельмах Ю.В. Некоторые процессуальные аспекты взаимодействия следователя и эксперта при назначении и производстве судебной экспертизы / Ю.В. Стельмах // Вестник Костромского государственного университета. - 2016. - № 2. - С. 226-230.
20. Суворова И.В. Взаимодействие следователя с экспертом при подготовке к назначению судебной экспертизы / И.В. Суворова // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. - 2017. - № 3. - С. 65-69.

21. Темираев О. Процессуальная самостоятельность следователя: мнение практиков / О. Темираев // Законность. - 2017. - № 5. - С. 230-233.
22. Федотов И.С. Особенности непроцессуального взаимодействия при расследовании насильственных преступлений, совершаемых в отношении малолетних / И.С. Федотов // Вопросы ювенальной юстиции. - 2015. - № 1. - С.44-47.
23. Хромых Ю.В. Понятие и виды свидетельского иммунитета / Ю.В. Хромых // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. - 2015. - № 1. - С. 182-188.
24. Шепелева С.В., Бухарцев А.С. К вопросу об участии понятых на стадии предварительного расследования / С.В. Шепелева, А.С.Бухарцев // Проблемы уголовного судопроизводства, криминалистики и судебной экспертизы в современном мире : сб.статей по материалам Всероссийской заочной науч.-практ. конф. - ООО «Издательский Дом - Юг», Краснодар, 2017. - С. 261-263.

г) Эмпирические материалы (судебной, следственной практики и т.д.):

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 декабря 2015 г. № 72-АПУ15-50 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.
2. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 31.01.2017 № 33-АПУ17-1СП [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.
3. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: [постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 8] // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 1996. № 1.
4. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Татарстан от 1 октября 2014 г. по делу № 10-13226 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://vs.tat.sudrf.ru>.
5. Определение Нижегородского областного суда от 30.03.2016 по делу № 33-

- 2574/2010 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.
6. Приговор Верховного Суда Чувашской Республики от 26 февраля 2019 г. по делу № 2-14/2018 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.
 7. Уголовное дело № 2-15/13 по обвинению К. // Архив Нижегородского областного суда.
 8. Уголовное дело № 2-24/2011 по обвинению П. // Архив Верховного Суда Республики Татарстан.
 9. Уголовное дело № 1-54/2015 // Архив судебного участка Комсомольского судебного района Ивановской области // Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Доступ: URL: <http://sudact.ru>.
 10. Уголовное дело № 1-21/2014 // Архив Якутского судебного участка № 44 (Республика Саха (Якутия) // Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Доступ: URL: <http://sudact.ru>.
 11. Уголовное дело № 1-19/2016 // Архив судебного участка № 10 г. Казани // Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Доступ: URL: <http://sudact.ru>.

д) Электронные ресурсы:

1. Краткая характеристика состояния преступности [Электронный ресурс]: Официальный сайт МВД России. Статистика ГИАЦ МВД России. - Доступ: <https://www.mvd.ru/Dejatelnost/statistics/reports>. Дата обращения: 22.08.2019.
2. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2010-2018 годы. Официальный сайт Судебного департамента Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]. - Доступа: <http://www.cdep.ru>. Дата обращения: 22.08.2019.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1

Виды иных участников уголовного судопроизводства (гл. 8 УПК РФ)

